

Игра вообще есть дѣятельность, не входящая въ кругъ серьезныхъ занятій человѣка. Человѣкъ послѣ физическаго или нравственнаго утомленія, ищетъ себѣ отдыха въ игрѣ, т. е. въ такой свободной дѣятельности, которая требуетъ меньшаго напряженія силъ. Нѣтъ народа, у котораго не было-бы игръ. Игра есть сознанный потребность человѣка, и потому несправедливо приписывать игрѣ какія-то дурныя, развращающія свойства; дурныя свойства эти, если они и бываютъ, заключаются не въ самой игрѣ, а въ дѣятеляхъ ея, въ играющихъ. Обвиненіе нужно признать совершенно справедливымъ, когда оно будетъ относиться къ лицамъ, которые превращаютъ игру, вмѣсто отдыха, въ серьезную дѣятельность, или-же жертвуютъ для игры всякою другою дѣятельностію. У древнихъ народовъ для общественныхъ игръ установлены были особые дни въ году; у нашего народа обычай установилъ, съ цѣлію дѣятельнаго отдыха, также особенные дни, какъ напр. святки, троицинъ день и т. п. Игра сама по себѣ была-бы вредна, если-бы въ ней заключались дѣйствія или начала, оскорбляющія эстетическое или вообще гуманное чувство. Но сколько изъ исторіи извѣстно, такія игры не существуютъ долго, и, по мѣрѣ цивилизаціи, онѣ или уничтожаются или замѣняются другими, болѣе гуманными. Игры бываютъ различны, но всѣ онѣ имѣютъ предметомъ (но не цѣлію, разумѣется,) или физическое развитіе (упражненія въ проворствѣ рукъ, ногъ и проч., каковы: танцы, билліардная игра и проч.) или доставленіе и уму достаточной работы (игра въ шахматы, нѣкоторыя игры въ карты и т. п.). Соединяя такимъ образомъ съ понятіемъ игры, независимо отъ самаго интереса, доставляемаго игрою то или другое развитіе, мы можемъ быть убѣждены, что игра

вообще, какъ отдыхъ отъ труда, въ ея нечастомъ и умѣренномъ повтореніи, сама по себѣ не имѣетъ никакого развращающаго начала.

Сказавъ вообще объ игрѣ, мы перейдемъ къ дѣтской игрѣ въ частности. Если игра взрослыхъ, по принципу своему, терпима, то для дѣтей она на столько уже естественна, что является въ дѣтскомъ возрастѣ необходимостью. Для взрослыхъ игра бываетъ отдыхомъ, для ребенка — игра серьезное занятіе, къ которому онъ примѣняетъ свои слабыя силы; для него игра — посильный трудъ. Взрослый человѣкъ въ игрѣ ищетъ пріятнаго успокоенія, наслажденія; для ребенка же игра служитъ средствомъ къ удовлетворенію неутоимой жажды дѣятельности, и потому останавливать игру, особенно когда ребенокъ, играя, не причиняетъ никому вреда, значить угнетать ребенка, противиться одной изъ благодѣтельныхъ силъ природы. Зная это, никто изъ родителей не захочетъ, разумѣется, затормозить естественное развитіе своего дѣтища, запретивъ ему всякую игру. Въ игрѣ ребенка не только упражняются тѣлесныя силы, но и духовныя его силы получаютъ стройное и разумное отправление. Для ребенка игра такое широкое поле дѣятельности, на которомъ онъ чувствуетъ себя настоящимъ и призваннымъ дѣтелемъ, и этого уже одного достаточно, что игра имѣетъ для него плѣняющее дѣйствіе: игра служитъ ребенку театромъ, въ которомъ онъ получаетъ и лучшія впечатлѣнія и первыя познанія о жизни въ обществѣ себѣ подобныхъ.

Когда ребенокъ освоится достаточно съ внѣшнимъ міромъ, ему нужно общество, ему нужны сверстники — товарищи, ему нужна игра, какъ цѣль и средство для полезнаго препровожденія времени. Игра безъ общества въ это время немыслима: развѣ какое-нибудь болѣзненное или замѣчательно-сосредоточенное дитя можетъ находить удовольствіе играть въ одиночку. Игры въ одиночку — скучныя игры; ихъ и немного. Вотъ онѣ въ нижегородской губерніи: игра въ лошадку, въ куклы, въ волчокъ, въ кубарь (игра эта впрочемъ развита въ балахнинскомъ уѣздѣ), строеніе чего-нибудь и вслѣдъ за этимъ быстрое разрушеніе построеннаго. И эти немногія игры ребенокъ старается дѣлать при взрослыхъ, въ приутствіи другихъ, какъ-бы вызывая вниманіе къ

себѣ. Безъ другихъ, безъ общества, игры и игрушки не имѣютъ для ребенка ни какого оживляющаго начала.

Значеніе игры для дѣтскаго возраста давно уже было понято образованными людьми. Фребель, одинъ изъ великихъ педагоговъ, даже организовалъ игры въ своихъ дѣтскихъ садахъ въ цѣлую воспитательную систему. Въ самой игрѣ, по его мнѣнію, заключается самое естественнѣйшее и лучшее пособіе для воспитанія ребенка къ труду дѣйствительному. И, въ самомъ дѣлѣ, игры въ дѣтскихъ садахъ осмыслены. Ребенокъ рѣзвится, какъ ему вздумается, но у каждаго изъ дѣтей есть свои опредѣленные занятія и игры; подѣ напѣвъ пѣсенки онъ строитъ что-нибудь. У каждаго, напр., есть своя грядка, онъ ухаживаетъ за ней, садитъ, поливаетъ и т. под.; одинъ кормитъ отданную на его попеченіе птичку, другой выдѣлываетъ изъ глины или бумажки разныя фигуры; потомъ дѣти собираются по отдѣленіямъ, чтобы строить домики; чрезъ какіе нибудь полчаса дѣти танцуютъ и поютъ. Нечего при этомъ и добавлять, какое живое удовольствіе дѣти получаютъ въ этой дружной работѣ, въ этихъ играхъ, совершаемыхъ въ обществѣ себѣ подобныхъ дѣтей, при опытныхъ руководительницахъ; но кромѣ удовольствія, дѣтскія игры сильно и правильно, согласно съ законами природы, развиваютъ и дѣтскій умъ.

Здѣсь мы не высказали всей теоріи Фребеля, а только указали, какъ эта теорія на практикѣ выполняется. Изъ начертанной нами картины той дѣятельности, которая происходитъ въ дѣтскихъ садахъ, читатель можетъ судить о полезности введенія дѣтскихъ садовъ. Къ сожалѣнію, у насъ, въ Россіи, сады эти распространяются туго, медленно и непрочно. А весьма желательно было-бы, чтобы на этотъ предметъ обращено было вниманіе земства. Фребель своей теоріей и своимъ взглядомъ, основаннымъ на изученіи дѣтской натуры, сдѣлалъ значительный шагъ въ развитіи воспитанія. Для дѣтей недостаточныхъ родителей и для пріютовъ, гдѣ маленькія дѣти чахнутъ ва книжками, ни мало не подвигаясь въ своемъ развитіи, примѣненіе фребелевой системы было-бы настоящимъ благодѣяніемъ.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ предметомъ описаніе та-

кихъ игръ, которыя играютъ дѣтьми старшаго возраста (отъ 6 до 15 лѣтъ). Въ этомъ возрастѣ у дѣтей, кромѣ игры, бываютъ занятія, и потому изъ потребности, выражающей въ ребенкѣ жажду дѣятельности, игра переходитъ уже въ отдыхъ, въ удовольствіе. Въ этомъ видѣ игра, какъ имѣющая свою цѣльность и полноту, должна перейти въ разрядъ тѣхъ увеселеній, какія народъ имѣетъ въ извѣстной мѣстности. Въ своемъ описаніи игръ мы именно старались сохранить мѣстный колоритъ: удержатъ говоръ, выраженія, извѣстный порядокъ игры, время и послѣдовательность дѣйствій самихъ играющихъ. При такомъ условіи игры наши будутъ конечно этнографическимъ, а не педагогическимъ матеріаломъ. Что дѣтскія игры важны въ этнографическомъ отношеніи—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ этомъ случаѣ мы сошлемся на авторитетъ Мюллendorфа, который въ своемъ описаніи мексиканской республики (томъ 1, стр. 318) говоритъ: «Общественныя увеселенія дѣтей бываютъ вѣрнѣйшимъ отраженіемъ жизни взрослыхъ, и потому при описаніи жизни какого-нибудь народа не слѣдуетъ умалчивать о нихъ.» Но игры бываютъ самостоятельными и разнообразны не только у каждаго народа; въ каждой мѣстности онѣ варьируются сообразно географическому положенію, степени образованности и т. под. условіямъ; какъ не въ одинаковой степени получаютъ дѣтьми впечатлѣнія, такъ разнообразны оттого и самыя игры дѣтей. Гдѣ игры возникаютъ изъ наблюдательности дѣтей къ окружающему міру, тамъ онѣ сильно видоизмѣняются и разнообразятся. Стоитъ, напр., сличить описываемыя нами мѣстныя игры съ играми, напечатанными въ журналѣ «Учитель», какъ мы найдемъ различіе и варіаціи въ самомъ содержаніи и мотивахъ игръ. Время, измѣняя самый языкъ народа, измѣняетъ также и игры дѣтей. Для «Нижегородскаго Сборника», который имѣетъ задачей описаніе и изученіе мѣстности, для полнаго охарактеризованія страны, описаніе дѣтскихъ игръ является совершенно кстати.

Игры и пѣсенки, сдѣлавшіяся достояніемъ дѣтей, еще какъ вѣннее проявленіе существа дѣтей, достойны сами по себѣ изученія. Эти игры и пѣсенки характеризуютъ природу дѣтей, открываютъ міръ ихъ, полный разнообразія и живости впечатлѣній окру-

жающаго міра. На нашъ взглядъ въ играхъ и пѣсенкахъ замѣтны слѣдующія характеристичныя черты: любовь къ драматизму, черта, проявляющаяся и у всѣхъ младенцествующихъ народовъ, живость самыхъ дѣйствій, мѣтко схваченными стороны изъ жизни взрослыхъ людей, удачно подобранныя выраженія; въ пѣняхъ-же собственно содержанія нѣтъ, замѣнь его есть сильная любовь къ плавности и созвучію, ради котораго дѣти наполняютъ свои пѣсни такими выраженіями, что въ нихъ съ трудомъ можно даже добратся до смысла; словно впечатлѣнія такъ падали на душу дитяти, что оно не могло совладать съ ними и выразить, по обыкновенію, въ краскахъ, образахъ (слова дѣтей вообще отличаются образностію). Эти-же черты мы видимъ и въ самыхъ дѣтяхъ, и потому позволяемъ себѣ думать, что игры дѣтей составлены при большомъ участіи самихъ дѣтей. Вотъ почему, на этомъ основаніи, мы и сказали, что дѣтскія игры достойны изученія, такъ какъ онѣ характеризуютъ самую натуру дѣтей.

Перехода къ самому порядку изложенія описываемыхъ нами игръ, мы должны указать, что мы, въ этомъ случаѣ, держались простѣйшей системы—отъ игръ простыхъ или къ играмъ болѣе сложнымъ. Всѣ игры можно раздѣлить на четыре разряда: 1) когда дѣти играютъ съ цѣлію интереса (напр. въ коты и друг.); 2) когда играющіе забавляются на счетъ одного, который дѣлается страдательнымъ лицомъ (напр. въ палки на за-лукъ и вообще тѣ игры, которыя имѣютъ въ итогѣ подвергать наказанію одного); 3) когда дѣти дѣлятся на двѣ партіи, противящіяся одна другой (въ лапту, чехарду, чунки и проч.) и 4) когда дѣти въ общемъ дружномъ хорѣ веселятся, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ игра непременно сопровождается какииъ-нибудь напѣвомъ пѣсенки, подѣ тактъ которой дѣти забавляются (въ коршунъ, въ хозяева и гости). Вообще надо замѣтить, что наши дѣтскія игры построены, большею частію, еще на кулачныхъ началахъ: весь интересъ игры сосредоточивается на наказаніи. Мы вполне допускаемъ соревнованіе, но соревнованіе безъ наказанія; послѣднее портитъ игру, цѣль которой должна доставлять дѣтямъ удовольствіе безъ всякой обиды кому-бы то ни было; только въ этомъ случаѣ игра имѣетъ свой

настоящій характеръ. Относительно пѣсенокъ, нужно сказать, что нѣкоторыя изъ пѣсенъ нижегородской губерніи напечатаны въ журналѣ «Учитель» *). Пѣсенки читаются речитативомъ или предъ началомъ игры или во время игры (въ такомъ случаѣ онѣ, большею частію, поются) и просто иногда отъ нечего-дѣлать; въ ребенкѣ тактъ и плавность достаточно уже развиты, и онъ, какъ взрослый, желая потѣшить свое ухо, читаетъ пѣсни иногда въ усладу себѣ. Пѣсенки, какъ пригѣвы, употребляются и матерями, нянями и часто служатъ имъ воспитательными средствами. На этотъ родъ пѣсенъ мы хотимъ обратить особенное вниманіе читателей. Эти пѣсни — исторія воспитанія чрезъ нянюшекъ. Правда, что у насъ нѣтъ прекраснѣйшихъ нянюшекъ, да едва ли когда и будутъ онѣ, если мы не ограничимъ наши требованія и будемъ требовать отъ нихъ (не позаботясь прежде объ ихъ воспитаніи), какъ и отъ матерей, ума, такта, образованія и умѣнья воспитывать дѣтей. Но никто, конечно, не будетъ оспаривать, что въ нашихъ нянюшкахъ были и есть нѣжность, любовь къ дѣтямъ, покорность права и умѣнье, отличное умѣнье позабавить дитя. Какъ хотите, а вызвать удовольствіе въ дитяти, умѣть вселить такъ сказать, гармонію въ существо его — не мало значить по отношенію къ задачѣ воспитанія. А это бываетъ. И нянька, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ на ребенка или плавностію, или музыкальнію пѣсенки, или-же быстрыми движеніями, поглощающими всецѣло вниманіе его. Въ нѣкоторыхъ пѣсенкахъ замѣтенъ такой быстрый переходъ отъ рѣчи къ движенію. Какъ занимать и на сколько занимать — это пока нерѣшенная задача. Въ нянюшкахъ-же мы допускаемъ чутье, т. е. умѣнье прислушиваться къ потребностямъ дѣтской натуры. Да и кто не видалъ, какъ иногда няни отлично умѣютъ, безъ особыхъ искусственныхъ мѣръ, успокоить взволнованнаго чѣмъ-нибудь ребенка?

Высказавши свой взглядъ на игры, мы переходимъ къ самому описанію ихъ. Просимъ не забывать, что мы описываемъ игры, какъ общественныя явленія, какъ факты, какъ они совершаются

*) Занимались собраніемъ пѣсенокъ гг. Мартыновъ и Поспѣловъ. Обими ими было помѣщено въ «Учителѣ» до шестнадцати пѣсенокъ. — Авт. — Настоящее и дальнѣйшія примѣчанія къ статьѣ принадлежатъ автору ея.

на мѣстѣ, стараясь при этомъ избѣгать разсужденій и ограничиваясь лишь бѣглыми замѣтками о вредѣ *), протекующемъ отъ извѣстныхъ игръ, также разъясненіями нѣкоторыхъ провинціализмовъ и терминовъ игры.

По мѣсту самаго совершенія, игры раздѣлены нами на уличныя, комнатныя и школьныя.

1. ДѢТСКІЯ ИГРЫ.

1. УЛИЧНЫЯ.

Игра въ козы.

Игра въ козы бываетъ пяти родовъ: въ плочку, жошокъ, въ конь, закатышъ и пятокъ. Прежде описанія ихъ, необходимо уяснить термины, употребляемые въ играхъ въ козы. Если козонъ упадетъ спинкой или своей выпуклой стороной кверху, то это называется жохъ или жошокъ **), противоположной этому стороной упадетъ — ничка; если ляжетъ на правый бокъ, то это плочка, на лѣвый — тюря или сыха.

Первыя двѣ игры въ жохъ и плочку очень безискусственны. Играющій мечетъ вверхъ козонъ, и если упадетъ козонъ жохомъ, то игрокъ беретъ всѣ поставленные на конь козы, если же упадетъ другой стороной, тогда онъ платитъ столько-же, сколько поставлено на конь. Игра въ плочку происходитъ такимъ-же образомъ, только, вмѣсто жоха, выигрываетъ плочка.

Въ закатышъ. Каждый изъ участвующихъ въ игрѣ ставитъ пару, гнѣздо; имѣющій двѣ битки, ставитъ на конь цѣну, т. е. два гнѣзда. Козы ставятъ поперегъ, одинъ за другимъ, въ

*) Чтобы не стать въ противорѣчіе съ высказаннымъ вначалѣ нами положеніемъ, что игра, по принципу своему, терпима, мы должны оговориться, что между дѣтскою игрою и игрою взрослого мы находимъ разницу. Человѣкъ въ дѣтскомъ возрастѣ, такъ какъ онъ въ это время живетъ болѣе чувствами и сердцемъ, требуетъ, чтобы его дѣйствіями руководили другіе. На этомъ руководеніи и влияніи взрослыхъ и основывается задача воспитанія. Извѣстно, что не всякая игра взрослого можетъ быть съ пользою употреблена дѣтми.

**) Въ другихъ губерніяхъ, какъ напр. витекой, жохъ называютъ «сакой», а остальные названія замѣняются однимъ общимъ — «бока»

плотную, потомъ забрасываютъ (въ другихъ губерніяхъ сачать) битки, всякій куда хочеть. Бьетъ первый тотъ, у кого козонтъ уналъ дальше всѣхъ, за нимъ ближайшій къ кону и такъ далѣе, а послѣдній бьетъ тотъ, кто, при бросаніи своей битки, скажетъ: «я у коня!» Этому послѣднему впрочемъ рѣдко достается бить, такъ какъ козны, большею частію, бывають сбиты другими; иногда же, на его счастье, конъ остается непочатымъ, и онъ, на свободѣ, ставши какъ можно ближе къ кону, приловчившись, сбиваетъ всѣ, стоящіе на кону, козны. Если же при этомъ остаются еще козны, то къ нимъ приставляются другіе и игра идетъ прежнимъ путемъ.

Въ конъ. Каждый изъ играющихъ ставитъ по гнѣзду; козны стоятъ вдоль, попарно. Потомъ съ извѣстнаго далекаго мѣста игроки бьютъ поставленные на конъ козны, стараясь забросить свои битки (налитые оловомъ или чугуныне) за конъ, откуда вторично приведется бить. Сбившій въ первомъ случаѣ (а это рѣдко бываетъ, по отдаленности мѣста), беретъ сбитые имъ козны; потомъ играющіе переходятъ туда, гдѣ унали ихъ битки. Плоцки бьютъ раньше, жохи послѣ нихъ, нички должны бить лѣвою рукою; недобросившіе же за конъ, играютъ слѣпышами, т. е. зажмуря глаза. Когда бьетъ послѣдній и на кону остается много еще козонтъ или бабокъ, то другимъ допускается приставлять къ кону одинъ козонтъ и приставившій домку, беретъ всѣ оставшіеся на кону козны, когда послѣдній изъ играющихъ успѣетъ сбить хотя одинъ козонтъ. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ оставшіеся послѣ послѣдняго удара козны дѣлятся поровну, между послѣднимъ игрокомъ и приставившимъ домку.

Въ пятокъ или городокъ. Ставятъ діаметрально-противоположно четыре козна и въ срединѣ ихъ пятый. Въ самомъ близкомъ разстояніи ихъ бьютъ; если сбито нечетное количество — одинъ, три, пять — то берутъ ихъ себѣ; въ противномъ-же случаѣ платятъ выбитое количество тому, кто ставитъ пятокъ. Игра эта бываетъ и иначе. Такой-же пятокъ и такимъ-же точно образомъ ставитъ кто-нибудь въ далекомъ разстояніи отъ черты, съ которой бьютъ играющіе, напр. саженьхъ въ двухъ, четырехъ и болѣе. Если бьющій не попалъ, или, какъ говорятъ, промѣтилъ мимо,

то козны, которыми онъ билъ, поступаютъ во владѣніе того, кто ставилъ городъ. Когда-же кто изъ играющихъ соберетъ хотя одинъ козонъ изъ города, то дѣлается самъ обладателемъ города и тѣхъ козонъ, которые бросаютъ другіе, до тѣхъ поръ, пока его, въ свою очередь, кто-нибудь не смѣнитъ.

В ъ м я ч ъ .

Въ нижегородской губерніи игръ въ мячъ существуетъ пять. Онѣ слѣдующія: въ стѣнку, въ ярки, въ ланту, въ кобылку и въ кругъ.

Игра въ стѣнку или выходы состоитъ изъ рода вычурныхъ фигуръ и тѣлодвиженій, при которыхъ ловится мячъ, напр., чрезъ ручку, чрезъ колѣнко, въ ковку *) (когда ловятъ отскочившій отъ земли мячъ) и т. под. Не успѣвшій продѣлать ихъ съ трехъ приемовъ послѣ того, какъ ихъ продѣлаютъ другіе, подвергается наказанію. Его распинаютъ за это. Онъ долженъ стать лицомъ къ стѣнѣ и держать руки распростертыми, и тогда каждый изъ играющихъ бьетъ его мячемъ три раза. Въ нѣкоторыхъ-же мѣстахъ наказаніе это совершается такимъ образомъ: игроки по очереди подходятъ и бьютъ наказуемаго одной рукой, стараясь въ тоже время другой рукой поймать подброшенный кверху мячъ. Не поймавшій мяча долженъ оставить бить или, какъ говорится, перестать чкалить**).

Игра въ ярки происходитъ такъ: копаютъ по прямой линіи, недалеко одна отъ другой, ямки, по числу играющихъ. Ямки эти называются ярками или мазлами ***). Двое изъ играющихъ катаютъ по мазламъ мячъ, и въ чье мазло попадетъ мячъ, тотъ долженъ хватать мячъ и чкалить имъ убѣгающихъ игроковъ. Если онъ при этомъ ни въ кого не попадетъ, то въ мазло его кладутъ камешекъ или жеребеекъ; когда-же онъ успѣетъ попасть въ кого-

*) Въмѣсто слова «въ ковку» въ другихъ губерніяхъ (вятской и пермской) употребляютъ «въ землянку». Разумѣется, это послѣднее названіе лучше, потому что нагляднѣе выражаетъ впечатлѣніе, положенное въ основаніи этого слова.

**) Въмѣсто «чкалить» въ вятской губерніи говорятъ «салить».

***) Въмѣсто «мазла» въ вятской и пермской губерніяхъ говорятъ «луники».

нибудь мячомъ, то жеребеекъ кладутъ этому уже, очкаленному. У кого накопится десять жеребейковъ, того подвергаютъ наказанію, именно: онъ садится на мячъ, сложа руки; остальные игроки подходятъ и начинаютъ ерошить ему голову, приговаривая: ярка—не ярка *), баранъ—не баранъ, старая овечка не ягнится, не баранится; былъ дѣдушка знакомъ, — нѣтъ ни на комъ. » Когда эту рацею произнесутъ три раза, то тотчасъ разбѣгаются въ разныя стороны, а наказываемый мгновенно вскакиваетъ, схватываетъ мячъ и старается имъ очкалить кого-нибудь изъ бѣгущихъ. Жеребеекъ кладется или промахнувшемуся или тому, кого онъ успѣетъ очкалить. Игра продолжается тѣмъ-же чередомъ.

Въ игрѣ въ лапту **) состязаются двѣ стороны или двѣ партіи и потому, предъ началомъ игры, является необходимость играющимъ раздѣлиться. Къ двумъ маткамъ ***) подходятъ по-парно и спрашиваютъ: «матки, матки, сѣна или овса?» Одна изъ матокъ отвѣчаетъ: «сѣна!» Назвавшійся сѣномъ переходитъ къ этой маткѣ, а другой изъ пары переходитъ на сторону второй матки. Другая пара предлагаетъ «липы или березы» и тому подобное. И такимъ-то образомъ совершается размѣщеніе игроковъ на двѣ партіи. Потомъ мечутъ монету для узнанія, кому водить и кому бить, играть; водящіе становятся въ полѣ, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга. Матка водящей партіи подаетъ, одинъ изъ играющихъ ударяетъ въ мячъ и переходитъ на сало, условленное мѣсто, находящееся небольше сажени отъ черты, для подаванія мяча. Стоящіе на салѣ отнюдь не должны отъ него отступать, и матка дѣлаетъ имъ грозное предостереженіе: «ни на шагъ, ни на лапу!» Въ противномъ случаѣ, ослушавшагося матка можетъ чкалить. Играющіе ударяютъ въ мячъ по-очередно, при чемъ, если кто изъ нихъ ударитъ ловко, то всѣ стоящіе на салѣ бѣгутъ до другого сала. На

*) Яркой называется однолѣтняя самка.

**) Интересно производство самаго названія игры въ разныхъ губерніяхъ. Здѣсь названіе игры получило отъ лопатки, которую бьютъ мячъ, и которая называется лаптой; въ другихъ губерніяхъ, какъ напр., вятской, оно получило отъ самаго дѣйствія и потому тамъ игра называется чикало-бѣгало; въ другихъ губерніяхъ эта игра известна подъ названіемъ локты, по всей вѣроятности видоизмѣненія слова лапта.

***) Матками называются вообще болѣе проворные и сильные игроки, которые управляютъ ходомъ игры.

выкупъ ихъ, остается одинъ, который бьетъ всѣхъ лучше. Съ трехъ его чикъ вся сторона должна бѣжать до прежняго сала. И если, во время пути, подающая партія, чрезъ подачу мяча, успѣетъ зачкалить кого-нибудь съ противной стороны мячемъ, то тотчасъ происходитъ перемѣна въ играющихъ: подающая партія дѣлается играющей и на оборотъ.

Въ игрѣ въ кобылку также дѣлается прежде всего на двѣ партіи, потомъ, посредствомъ монеты, узнаютъ кому водить и кому играть. Сдѣлавши это, обѣ партіи становятся другъ противъ друга, въ разстояніи десяти и болѣе сажень. На срединѣ или въ боку отъ сторонъ устраивается мѣсто, называемое кобылкой. Водящая сторона начинаетъ подавать мячъ играющей. Если тамъ никто не поймаетъ мяча, то снова обратно кидаютъ мячъ, чтобъ подавали. Когда-же кто-нибудь изъ играющей партіи поймаетъ мячъ, то одинъ изъ ихъ среды переходитъ на сторону водящей партіи, а со стороны послѣдней, для ослабленія силы, одинъ долженъ перейти на кобылку. Теперь играющая партія старается подать своему, и если тотъ, въ этотъ разъ, поймаетъ, то имѣетъ право чкалить игроковъ водящей партіи, которая перебѣгаетъ на другую сторону. Партіи, въ такомъ случаѣ, мѣняются только сторонами, стоящіе на кобылкѣ переходятъ на прежнее мѣсто. Подаетъ мячъ опять водящая партія. Смѣняется она тогда только, когда мячъ, который бросаетъ играющая партія своимъ, попадетъ на лету въ ихъ руки. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, водящая партія обращается въ играющую и на-оборотъ. Случается, что игроки водящей партіи всѣ, сдвинъ за другимъ, переходятъ на кобылку (а это бываетъ тогда, когда никто изъ стоящихъ на сторонѣ водящей партіи не будетъ ловить мяча, а на сторонѣ играющей партіи напротивъ, всякій разъ будутъ ловить мячъ), тогда съ кобылки ихъ бьютъ и гоняютъ мячомъ на то мѣсто, гдѣ они стояли прежде. Конъ опять начинается снова, и водить по прежнему все та-же партія.

Игра въ кругъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: играющіе образуютъ изъ себя большой кругъ и бросаютъ другъ другу мячъ. Не поймавшій мяча становится въ средину круга, и тогда всякій можетъ чкалить его мячомъ, какъ скоро поймаетъ на лету

млячъ. И только чей-нибудь сдѣланный, при чкаленьи, промахъ смѣняетъ попавшагося въ кругъ.

Въ кучку.

Дѣлается небольшая насыпь изъ земли, преимущественно изъ песку и на ней ставится шестикъ, чрезъ который играющіе перепрыгиваютъ, стараясь самый шестикъ не задѣть. Кто-же изъ нихъ задѣнетъ (а это бываетъ, болѣею частію, съ очень маленькими дѣтьми), того играющіе берутъ за руки и за ноги и начинаютъ бить о насыпь земли или о кучку.

Съ городу долой!

Эта игра есть другой видъ игры въ кучку. Игра зимняя. Дѣлаютъ изъ снѣга возвышеніе, аршина два и болѣе вышины, на верху возвышенія можетъ помѣститься не болѣе двухъ мальчиковъ. Одинъ изъ игроковъ вбѣгаетъ на верхъ: это царь. Другіе игроки стараются стащить его оттуда, съ крикомъ: «ишишь! Съ города долой!» Царь защищается и всѣми силами старается не пустить никого на-верхъ. Однако кто-нибудь изъ игроковъ взбирается на-верхъ, и съ крикомъ: «ишишь! Съ города долой! Я самъ городовой!» сталкиваетъ царя. Силы всѣхъ теперь устремляются на новаго царя, и игра такимъ образомъ продолжается.

Въ гулякушки.

Играющіе становятся въ кружокъ, и одинъ изъ нихъ начинаетъ читать речитативомъ слѣдующія слова, указывая, при каждомъ словѣ, на cadaго изъ играющихъ, не исключая и себя: «Первинчики, другинчики, наточки, сорочки, летали голубки на семь костровъ, на колоду дровъ; кому думать и гадать,—изъ чашечки медокъ, кленовый листокъ; иишелъ, выишелъ, вонъ пошелъ» *). На кого упадетъ послѣднее слово, тотъ выходитъ изъ кружка, какъ свободный уже отъ гуляканья. Счетъ или чтеніе

*) Варіантовъ у этой пѣсенки очень много. Каждый городъ и каждая деревня переименовываетъ ее по своему. Вмѣсто этого длиннаго речитатива, употребляются другіе, къ роду «Тани-бани». Смotr. №№ 12, 13, 14, 15 и 16 пѣсенокъ.

продолжается и безъ него до тѣхъ поръ, пока не выбѣгутъ все, кромѣ одного, которому и приводится водить или гулюкать, т. е. искать спрятавшихся. Водящій дожидается на одномъ мѣстѣ того времени, когда ему прокричать «поръ!» что и означаетъ, что все спряталось: пора искать. Обыкновенно это слово кричитъ спрятавшійся подальше прочихъ, такъ что онъ успѣетъ еще перебѣжать на другое мѣсто, въ то время, когда тотъ идетъ на голосъ прямо къ нему. Гулюкающій, открывши мѣсто кого-нибудь изъ спрятавшихся, кричитъ: «на божью волю! нашелъ И—ва!» На этотъ зовъ, все выходитъ изъ своихъ мѣстъ, а найденный смѣняется водящаго.

В ъ п а л к и н а з а — л у к ѣ .

Чтобы узнать кому водить, также, какъ и въ предыдущей игрѣ, читаютъ речитативомъ пѣсенку, или-же вмѣсто этого, берутъ одной рукой за палку, и кто покроетъ верхъ палки, тотъ долженъ водить. Потомъ закидываютъ какъ можно дальше палку и разбѣгаются. Палка брошена, игроки разбѣжались и попрятались. Водящій идетъ за палкой, отыскиваетъ ее и идетъ съ ней къ условленному мѣсту, гдѣ и втыкаетъ ее. Подходя туда онъ говоритъ: «скрадена пошла, по домамъ пошла; кого перваго найдетъ, тотъ за скраденной (т. е. за палкой) пойдетъ»; вмѣсто послѣдней фразы употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и слѣдующая: «того за носъ беретъ». Воткнувши палку, онъ трясетъ ее и кричитъ: «чуръ, мою палочку не красть!» Этими и прежними словами онъ даетъ знать, чтобы все были осторожны, если не хотятъ замѣнить его. Посмотрѣвъ вокругъ, водящій сторожить, не спрятался-ли кто за угломъ или не услышитъ-ли чьего-нибудь разговора. Повертѣвшись около одного мѣста, онъ тихонько и незамѣтно отходитъ дальше отъ палки и, замѣтивъ товарища, кричитъ: «чуръ, И—ва!» и самъ тотчасъ-же бѣжитъ къ палкѣ и стучитъ ею. Этотъ стукъ даетъ другимъ знать, что можно быть смѣлѣе, когда первый уже найденъ. Тогда большая часть игроковъ перебѣгаетъ незамѣтно на другое мѣсто, которое находится ближе къ палкѣ. Найденный же выходитъ и дожидается, когда его выкупаютъ, т. е. выручаютъ.

Едва только водящій отойдетъ отъ палки, какъ онъ кричитъ: «бѣги, бѣги!»! чтобы тотъ подумалъ, что тамъ кто-нибудь спрятался. Водящій вѣритъ, подбѣгаетъ къ тому мѣсту, а найденный, продолжая отвлекать глаза и обманывать, кричитъ: «дальше, дальше! Спасайся!» Въ это время изъ противоположнаго угла, выскакиваетъ спрятавшійся, схватываетъ палку и кричитъ: «скрадена!» Палка забрасывается снова, и тотъ-же водящій мальчикъ бѣжитъ за ней. Когда-же онъ успѣетъ отыскать всѣхъ, то водить долженъ прежде всѣхъ найденный.

В ъ с р у б ы .

Дѣйствіе въ этой игрѣ происходитъ внутри сруба. Четыре мальчика или дѣвочки становятся по угламъ сруба, а водящій становится по срединѣ. При словахъ его: «изъ угла въ уголь, желѣзнымъ прутьемъ!» всѣ стоящіе бѣгутъ со своихъ мѣстъ, стараясь перемѣнить уголь свой на другой. Водящій, съ своей стороны, старается занять чей нибудь уголь, послѣ чего тотъ, у котораго не найдется угла, долженъ заступитъ мѣсто водящаго.

В ъ к о л ы ш к и .

Игра женская. Проводятъ черту большого круга и на чертѣ ставятъ колышки (колья), по числу играющихъ, за исключеніемъ водящей. Водащая подходитъ къ одной изъ стоящихъ и говоритъ: «кума, кума, продай огня!» — «Что просишь?» — «Шильцо-мыльцо, свѣтло зеркальцо.» При послѣднихъ словахъ, обѣ, спрашивающая и отвѣчающая, бѣгутъ кругомъ черты, въ противоположныя одна отъ другой стороны. Первая, которая успѣетъ добѣжать до колышка, дѣлается хозяйкой его, а опоздавшая должна идти водить.

В ъ г о р ѣ л к и .

Дѣвочки становятся парами, одна за другой; впереди паръ стоитъ та изъ дѣвочекъ, которая горитъ, т. е. старается поймать одну изъ пары, въ то время, когда онѣ выбѣгаютъ изъ-за нея. Дѣвочки изъ пары, разбѣжавшись вначалѣ въ разныя стороны, стараются сойтись между собой и, когда онѣ поймаются руками,

то горящая не можетъ уже болѣе ловить ихъ въ этотъ разъ, а ловить другую пару, такимъ-же порядкомъ выбѣжавшую въ то время, когда она, горящая, стоитъ не оборачиваясь предъ парой. Непойманная пара становится на концѣ, за другими парами, вдоль стоящими. Смѣняется горящую та, которую она успѣетъ поймать. Горящая или водящая называется еще вдовою, и поэтому эта игра, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижегородской губерніи, извѣстна подъ названіемъ во вдовки. Эта игра, какъ не требующая ни какихъ приготовленій, болѣе другихъ употребительна въ здѣшней мѣстности. Въ гимнастическомъ отношеніи, эта, в отчасти двѣ предидущія, развиваетъ проворство ногъ, легкость и грацію въ тѣлодвиженіяхъ.

В ъ л а с т о ч к и .

Въ ласточки играютъ, большею частію, зимой и притомъ тогда, когда, гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ, соберется нѣсколько мальчиковъ. Одинъ изъ стоящихъ въ толпѣ вдругъ начинаетъ кричать: «ласточка!» Другой изъ толпы ему откликается: «горенка,» — «Гондолы!» продолжаетъ восклицать первый. «Скованы,» продолжаетъ отвѣчать другой. — «Роскуй!» — «На кого?» — «На И—ва», говоритъ другой, называя чью-либо фамилію или чье-либо имя. Названный выходитъ на средину; его бьютъ. Тотчасъ онъ становится на одну ногу и начинаетъ скакать кругомъ играющихъ, стараясь въ это время ласить другого, т. е. задѣть кого-нибудь загнутой ногой. Проскакавши на одной ногѣ кругомъ играющихъ, онъ втирается въ толпу, и если онъ, при этомъ, ни кого не задѣнетъ, то на средину, въ свою очередь, выходитъ тотъ, который вызвалъ его или который велъ съ нимъ переговоры. Съ вышедшимъ на средину повторяется прежняя исторія, т. е. его бьютъ, а потомъ онъ долженъ скакать на одной ногѣ. Смѣняется онъ тогда только, когда успѣетъ задѣть кого-нибудь ногой; въ противномъ случаѣ онъ долженъ безъ отдыха скакать на одной ногѣ, и если, при этомъ, ступить загнутой ногой, то подвергается наказанію: его опять бьютъ.

В ъ г о р ш у н ѣ *).

Одинъ изъ мальчиковъ изображаетъ собою коршуна, садится на землю и копаетъ яму. Кругомъ его ходить, держась, одинъ за другого. толпа дѣтей: это matka съ цыплятами. Ходя кругомъ коршуна, играющіе поютъ:

Коршунъ не спитъ, не лежитъ,

Богу молится,

Свѣчи топятся,

Растопляются,

Стадо гонится,

Разгоняется.

По окончаніи этаго припѣва, matka привѣтствуетъ коршуна словами: «коршунъ, коршунъ, Богъ помочь!» — «Не въ тѣ ворота взошли», сурово отвѣчаетъ коршунъ. Снова matka ходитъ и привѣтствуетъ; «Богъ спасетъ», отвѣчаетъ коршунъ на ихъ привѣтствіе. «Что ты тутъ дѣлаешь?» — «Ямку копаю». — На что тебѣ ямку?» — «Копѣчку ищу». — «Зачѣмъ тебѣ копѣчку?» — «Иголочекъ купить». — «Зачѣмъ тебѣ надобны иголки?» — «Мѣшочекъ сшить». — «На что мѣшочекъ?» — «Камешки класть». — «Зачѣмъ тебѣ камешки?» — «Въ твоихъ дѣтей шугать — порхать» — Въ чемъ они повинны?» — «Они дукъ-макъ повытаскали и чрезъ заборъ повыбросали». — «Какой у тебя макъ былъ?» — «Этакій» (показываетъ выше себя). «А у меня маненькій **) былъ, да и то не съѣли». После этого, matka начинаетъ снова ходить кругомъ коршуна припѣвая:

Колесомъ, колесомъ,

Твои дѣти за лѣсомъ,

Бѣсть-пить просятъ.

Коршунъ, какъ-бы раздраженный, стремительно бросается на matku, съ словами: «кровь пью дѣтей твоихъ. Икры захотѣлъ!» Matka, защищая цыплятъ отъ нападеній коршуна, говоритъ: «икра

*) Нижегородскій простой народъ вообще любитъ измѣнять гортанныя *г* и *к* одна на другую: гдѣ нужно сказать *к*, онъ говоритъ *г*, и на оборотъ. Напр. горшунъ, вмѣсто коршунъ, хрестъ вм. крестъ, коронить вм. хоронить.

**) Вообще замѣтна въ нижегородской губерніи привычка, въ уменьшительныхъ словахъ, замѣнять плавную *л* другой плавной *м*; напр. маненькій; вм. маленький; манечку вм. маленькую (крошку).

на базарѣ, иди покупать!» Переловивши всѣхъ, начиная съ младшаго, стоявшаго позади всѣхъ, коршунъ велитъ топить себѣ баньку. Матка, заколотивши гдѣ-нибудь колышекъ, посылаетъ своего дѣтеныша просить коршуна въ баню. «Ты еще малъ», говоритъ коршунъ первому посланному. «Ты неопрятенъ», говоритъ онъ другому. «Поди, почище одѣвись», говоритъ третьему. Наконецъ, приходитъ сама матка просить коршуна. «Какая у васъ баня?» чванливо спрашиваетъ матку коршунъ. «Новая» отвѣчаетъ та. «Какой потолокъ?» — «Серебряный.» — «Какіе тазы?» — «Вызолоченные.» — «Какіе вѣники?» — «Съ позолотою.» — «Нѣтъ-ли гадовъ?» — «Нѣту» (вм. нѣтъ). «Не хочу я идти, пусть несутъ меня.» Игроки берутся и несутъ коршуна на указанное мѣсто. Положивши коршуна на траву, начинаютъ мыть его, т. е. слегка ерошить голову. Этимъ игра и оканчивается.

Безъ соли и съ солью.

Двое, водящіе, садятся на землю, и при этомъ, во все продолженіе игры, не должны оборачиваться назадъ. Чрезъ ихъ головы и плеча скачутъ другіе дѣти, крича: съ солью!» Сидящіе стараются въ это время поймать ихъ за платье, и когда одному изъ нихъ удастся ухватить кого-нибудь за платье, то онъ садитъ пойманнаго вмѣсто себя, и игра въ этомъ видѣ продолжается. Перескочившіе удачно чрезъ головы сидящихъ, возвращаясь обратно, тѣмъ-же путемъ, говорятъ: «безъ соли!» въ знакъ того, чтобы ихъ не ловили.

Въ лягушки.

Дѣвочка, представляющая собою лягушку, сидитъ гдѣ-нибудь на лужку *). Играющія дѣвочки толпой подходятъ къ ней и говорятъ слѣдующія слова: «я въ лягушачьемъ дому, что я дѣлаю хочу; лягушка-то дура, губы-то надула.» При послѣднихъ словахъ, лягушка, какъ разсерженная названіемъ «дуры», стремительно бросается въ толпу игроковъ и старается поймать кого-нибудь изъ нихъ, чтобы посадить вмѣсто себя. Толпа-же, съ послѣдними словами, разсыпается въ разныя стороны, чтобы добѣжать до

*) Уменьшительное слово лужайка, вм. лужокъ или лугъ, почти вовсе не употребительно въ нижегородской губерніи.

своего мѣста. Добѣжавши туда, игрокъ остается здѣсь: онъ уже гарантированъ отъ нападеній лягушки, сказать ей, что онъ «дома» или «въ своемъ дому!» Лягушка можетъ ловить игроковъ только на ихъ бѣгу.

В ъ волки.

Въ волки играется также, какъ и въ лягушки. Волкъ сидитъ на лугу. Къ нему подходятъ овцы—другіе мальчики или дѣвочки. «Позволь намъ, господинъ волкъ, поиграть на твоёмъ зеленомъ лугу и пощипать травку». Волкъ даетъ позволеніе. Тогда овцы подходятъ къ нему, наклонившись къ землѣ, онъ начинаетъ щипать траву, приговаривая: «щиплю, щиплю ягодку, а сърому волку тризи на лопатѣ—подать на полати, на синей заплатѣ; матушкѣ въ ставчикѣ, батюшкѣ въ рукавчикѣ». При послѣднихъ словахъ волкъ вскакиваетъ, бѣжитъ за овцами и, поймавши одну изъ нихъ, садитъ на свое мѣсто. Пойманная овца дѣлается волкомъ, и игра въ этомъ видѣ продолжается.

Вѣтъ жм у жмул

Вбиваютъ колъ, примѣрно на аршинъ отъ земли. Одна сторона этаго кола наверху обстрогана. На эту протесину налагается палочка, сдѣланная на подобіе буквы Г. Эта палочка и называется мухой. Въ сбиваньи мухи и состоитъ игра. Отбѣривъ отъ кола шаговъ двѣнадцать, дѣлаютъ ямочки, въ разстояніи одна отъ другой сажень. Ямочекъ дѣлается столько, сколько играющихъ, исключая того, который водить. Ямочки называются мазлами. Предъ началомъ игры, участвующіе вооружаются палками, конецъ которыхъ спускаютъ на носокъ сапога и стараются отшвырнуть ее отъ себя какъ можно дальше. Чья палка ляжетъ ближе, тому и водить. Водящій обязанъ стоять у кола сбоку и наставлять муху, которую, по очереди, сбиваютъ стоящіе на мазлахъ. Не сбившій мухи стоитъ на своемъ мазлѣ безъ палки, ожидая ловкаго удара отъ другихъ. Если муха сбита, то сбившій ее и промахнувшіеся бѣжать за своими палками. Водящій, съ своей

стороны, торопится въ это время поставить отлетѣвшую отъ удара муху на конь и потомъ занять чье-нибудь мазло. Въ послѣднемъ случаѣ, водить начинаетъ уже тотъ, чье мазло занято. Не всегда играющіе бѣгутъ за своими палками, при выбываніи съ кола мухи. Въ этомъ случаѣ, они соображаются съ тѣмъ, успѣютъ-ли они сбѣгать за своими палками въ то время, какъ водящій ставитъ муху. Часто всѣ стоятъ на мазлахъ, ожидая выручки. Выручаютъ ихъ обыкновенно послѣдніи игроки, которому представляется право, во время битья, отступить два шага впередъ. Ударъ бываетъ сильный, отъ котораго муха летитъ далеко, и въ то время, какъ водящій возвращается съ мухою, игроки успѣютъ уже, снова вооружившись палками, стать на свои мазла.

В ъ о в е ч к и.

Двѣ дѣвочки владѣютъ своими стадами, т. е. каждая изъ нихъ имѣетъ у себя четыре или пять другихъ дѣвочекъ. Одна изъ владѣтельницъ стада гонитъ свое стадо мимо стада другой: эта послѣдняя, по немножку, переманиваетъ чужихъ овечекъ въ свое стадо. Когда у первой изъ хозяекъ не останется уже ни одной овечки, то она идетъ къ своей сосѣдкѣ и проситъ ее о томъ, чтооь она позволила ей въ банькѣ вымыться. «Кума, кума, дай баньки истопить!» проситъ она свою сосѣдку. «У меня занята,» отвѣчаетъ та. «Кѣмъ?» — «Овечками. Пойдемъ-ка, посмотримъ на нихъ. Пришедши къ тому мѣсту, гдѣ находится стадо, гостя-хозяйка начинаетъ поднимать головной платокъ и заглядывать въ лицо. Всмотрѣвшись ближе, она дѣлаетъ видъ, что узнаетъ своихъ овечекъ и быстро угоняетъ ихъ.

В ъ р ѣ д ѣ к у.

Къ маткѣ на колѣни садится другая дѣвочка, къ этой третья и такъ далѣе. Водящій или водящая подходитъ и говоритъ: «стукъ, стукъ у воротъ!» — «Кого чортъ приволокъ?» — «Баринъ съ печи упалъ, восьмерыхъ котятъ задавилъ, рѣлочки захотѣлъ». — «Дергай, дергай, да не изъ корню!» Водящая старается оттащить съ мѣста сидящую дѣвочку, и, поставивши на ноги, уводитъ и

садить ее на известное мѣсто, а сама идетъ снова къ играющимъ. «Стукъ, стукъ, у воротъ!» снова начинаетъ стучаться. «Кого чортъ приволокъ?» — «Барыня угорѣла, много сахару поѣла, брюхо заболѣло, рѣдечки захотѣла». Или: «барыня упала, руку изломала, рѣдечки захотѣла». — «Дергай, дергай, да не изъ корню», отвѣчаютъ сидящіе. Снова дергаетъ и, когда останется одинъ корень, т. е. одна матка, то все играющіе принимаютъ участіе въ игрѣ. Прежде всего, матку стаскиваютъ съ мѣста, потомъ садятъ на длинную палку, которую все игроки несутъ, съ громкимъ смѣхомъ и восклицаніями: «корень выдернули! Матку несемъ!» Протаскивши нѣсколько сажень, опускаютъ ее на землю. Этимъ игра и оканчивается.

В ъ к р и н о ч к и.

Какъ эта игра, такъ и предыдущія двѣ, женская. Дѣвочка, изображающая мать, наказываетъ своей дочери побережъ домъ отъ кошки. Уходя, она даетъ сидящимъ дѣвочкамъ названія: «ты будь молоко, ты — сметана» и тому под. По уходѣ матери, приходитъ другая дѣвочка, изображающая кошку и начинаетъ ласково заговаривать съ дочерью. «Мама твоя пошла на базаръ, она купитъ тебѣ хорошее платье, если ты попросишь ее. Поди-же сходи, попроси». Дѣвочка слушается и уходитъ, а кошка, тѣмъ временемъ, беретъ сливки и сметану, т. е. уводитъ съ собой дѣтей. Возвратившаяся вмѣстѣ съ дочерью мать начинаетъ журить свою дочь, зачѣмъ она не укараулила кошку. Потомъ обѣ они, и мать и дочь, начинаютъ ловить ее и, поймавши, слегка ударяютъ ее.

В ъ к о ш к у и м ы ш к у.

Ставятъ коль, къ которому привязываютъ двѣ веревки. Одинъ изъ игроковъ изображаетъ собою кошку, другой мышку; оба они привязываются веревкой, оба играютъ босые. Кошка ходитъ съ завязанными глазами; въ рукахъ мышки деревянная палка, которою она скребетъ о другую палку, чѣмъ и даетъ о себѣ знать. Кошка старается поймать мышку, которая въ свою очередь, старается не поддаться, къ величайшему удовольствію присутствующихъ другихъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, для большого интереса,

обоимъ завязываютъ глаза, и тогда часто происходитъ столкновение лбовъ кошки и мышки, доходящее иногда до волдырей. Вредъ отъ этой игры въ такомъ видѣ само собою очевиденъ.

Эта же самая игра совершается проще. Дѣти становятся въ кружокъ, взявшись за руки; кошка, стоящая внѣ круга, старается поймать мышку, которая находится въ срединѣ круга. Стоящіе въ кружкѣ игроки стараются воспрепятствовать кошке поймать мышку.

В ъ ч е х а р д у.

Играющіе дѣлятся на двѣ партіи. Во главѣ партій находится matka, которая и подбираетъ себѣ силы. Чтобы узнать, кому водить и кому скакать, мечутъ монету. Игроки водящей партіи становятся гдѣ-нибудь у забора, наклонивши голову и туловище; игроки другой партіи, по очереди, съ разбѣгу скачутъ на спины стоящихъ. Первый изъ нихъ старается выскочить какъ можно дальше, чтобы оставить мѣста остальнымъ своей партіи; вскочивши, онъ спокойно сидитъ на спинѣ, ѣздитъ, по мѣтному выражению; за нимъ скачетъ другой, потомъ третій и такъ далѣе. Последнему, маткѣ, большею частію приводится скакать уже на сидящихъ, которые, въ этомъ случаѣ, наклоняются. Послѣ этаго водящая партія, когда видитъ, что вскочившіе не крѣпко сидятъ и могутъ скоро сползти внизъ, упорно держитъ сидящихъ, при всей своей мучительной роли; когда же она увѣрена, что сидящіе хорошо укрѣпились на своихъ мѣстахъ, то говоритъ: *долой! мы стоимъ!* послѣ чего сбрасываетъ съ себя сидящихъ. И только тогда водящая сторона смѣняется, когда кто-нибудь изъ скачущихъ сползетъ или упадетъ на полъ.

На сколько-бы эта игра ни была полезна въ гимнастическомъ отношеніи, какъ развивающая мускулы, проворство и ловкость ногъ при прыжкахъ, тѣмъ не менѣе она опасна для здоровья: такъ иногда мальчикъ, съ палитыми отъ напряженія глазами, умираетъ на себѣ ношу иногда вѣсомъ болѣе четырехъ пудовъ. Поэтому мы не совѣтовали-бы родителямъ допускать дѣтей къ этой и къ слѣдующей игрѣ.

Куча мала!

Мальчикъ почему-нибудь наклонится къ землѣ; другой, замѣтя это, тотчасъ подбѣгаетъ къ нему, валить его на землю и кричить: «куча мала! Куча мала!» На крикъ его, подбѣгаютъ другіе и ложатся на перваго такимъ образомъ, что изъ лежащихъ одинъ на другомъ мальчиковъ образуется куча. Нижний мальчикъ, который, въ этомъ случаѣ, служитъ подстилкой для всей этой кучи, крихтитъ и старается высвободиться изъ-подъ этой тяжелой ноши, что однако рѣдко удается ему. Большою частію, игроки, чрезъ нѣсколько минутъ, сами вскакиваютъ и валить на землю того, кто лежалъ сверху, выше всѣхъ. Игра эта развѣ замѣчательна только быстротой, съ которой собираются въ кучку другіе мальчики. Впрочемъ, эта игра происходитъ случайно, а не по ранѣе задуманному плану или мысли, какъ это случается съ другими играми, и потому, въ строгомъ смыслѣ, ее нельзя назвать еще игрою.

Въ ч у ш к и.

Чушками называются выпиленные изъ жерди цилиндры, вершка въ два длинна. Эти чушки ставятся въ срединѣ размѣченнаго чертой четырехугольника, изъ черты котораго онѣ и выбиваются. Въ этомъ самоѣ, т. е. въ выбиваньи за черту, и заключается суть игры. Четырехугольникъ съ поставленными въ немъ чушками называется городомъ. Въ игрѣ этой состязаются двѣ стороны, и потому у каждой есть свой городъ, въ разстоянн отъ другого города, по прямой линн, сажень пять или шесть. Предъ началомъ игры, игроки дѣлятся по-поламъ и потомъ щепкой опредѣляютъ, кому начинать игру; это дѣлается такъ: одна изъ матокъ беретъ щепку и спрашиваетъ другую матку: «суши или моря?» Щепка подбрасывается, и если упадетъ наслоненною стороною вверхъ, то просившая «моря» начинаетъ съ своей партіей. игру *). Послѣ этого игроки вооружаются небольшими, но толстыми палками, становятся въ своемъ городѣ и начинаютъ бить. Чушки ставятся колокольней; на вер-

*) Подобный способъ посредствомъ щепки узнавать, кому водить, употребляется и въ другихъ играхъ, гдѣ это требуется.

ху чүшекъ, сложенныхъ, въ разнообразныхъ манерахъ, ставится стоймя небольшая заостренная сверху чүшка, называемая попомъ. Начинаетъ обыкновенно бить matka, стараясь сбить пона за черту города, тогда вся сторона выходитъ на черту, проведенную по срединѣ между двумя городами; отсюда, по очереди, другіе игроки этой-же партіи начинаютъ выбивать разсыпанные уже чүшки. Послѣ того, какъ пробита первая сторона, начинается бить другая сторона. Эта сторона бьетъ уже и своими палками и брошенными палками другой. Обыкновенно всѣхъ чүшекъ съ одного раза выгнать за черту города не удается, а потому игроки первой стороны опять берутъ палки, свои и чужіе, и продолжаютъ игру. Если игроки одной стороны выбьютъ чүшки раньше другой, а тѣ, въ свою очередь, не успѣютъ этого сдѣлать, то, стало быть, сдѣлана фзда. Проигравшіе, въ наказаніе, обязаны собрать разбросанныя чүшки, поставить ихъ въ городахъ и игра въ томъ же видѣ продолжается. Когда одна сторона наживаетъ на другую три игры, т. е. сдѣлаетъ три фзды, тогда, на самомъ дѣлѣ, начинается фзда. Каждый изъ выигравшихъ садится на спину одного изъ проигравшихъ, который и обязанъ протаскать его такимъ образомъ, отъ одного города до другого. Къ чести нижегородцевъ надо сказать, что это обыкновеніе фздить выводится въ городахъ его вовсе уже не существуетъ, и только въ некоторыхъ деревняхъ, въ которыхъ все еще царитъ грубая физическая сила, это обыкновеніе остается въ употребленіи.

В ъ ч и ж ъ.

Чижомъ называется маленькая палочка, заостренная съ обоихъ концовъ. Эту палочку кладутъ въ кругъ и по одному изъ концовъ ударяютъ большой палкой, отъ чего чижъ прискакиваетъ; въ это время стараются задѣть его еще хоть разъ или даже два, что будетъ составлять двѣ или три чики. Въ наживываніи этихъ чижъ на другихъ и состоитъ вся игра. Водить и бьетъ здѣсь каждый по очереди. Какъ только ударятъ по чижу, вслѣдствіе чего онъ отлетитъ далеко, водящій обязанъ бѣжать за чижомъ и бросать его въ кругъ съ того мѣста, гдѣ чижъ упалъ. Когда онъ попадетъ чижомъ въ кругъ, то

самъ начинаетъ бить, а слѣдующій за нимъ водить; когда-же водящій не попалъ чижомъ въ кругъ, то играетъ тотъ-же, кто билъ сначала, но только уже быть съ того мѣста, гдѣ упалъ чижъ. Тотъ, кто навиганный на него чижи не успѣетъ сквитать, долженъ, въ наказаніе, блекотать. Эта блекота состоитъ въ слѣдующемъ. Дающій блекоту чикаетъ такимъ-же образомъ, какъ и прежде, стараясь забросить чижа какъ можно дальше. Въ случаѣ промаха, ему дозволяется еще бить два раза. Водящій, послѣ чижи, долженъ бѣжать до того мѣста, гдѣ упалъ чижъ, взять его и положить руками въ кругъ. Бѣжать онъ долженъ безъ отдыха, не переставая на пути кричать слѣдующія слова: «блечота—ланта; блинъ, да лепешка, заднее окошко». Какъ-бы ни велико было разстояніе отлетѣвшаго чижа отъ круга, наказываемый все-таки долженъ выдержать до конца курсъ блекоты, ни разу не вздохнувши и ни на секунду не прекращая крика. Не выдержавши этого, онъ снова подвергается блекотѣ, до тѣхъ поръ, пока не выдержитъ ее какъ слѣдуетъ; но какъ скоро выдержитъ блекоту, то начинаетъ бить съ о в с а, т. е. снова начинаетъ навигивать чижи и притомъ на того, который давалъ ему блекоту. Если тотъ, въ свою очередь, не успѣетъ сквитать десяти или болѣе чижъ, то подвергается также блекотѣ. Если, при сквитываніи, не успѣетъ сквитать девяти или еще менѣе чижъ, то за это никто изъ игроковъ не подвергается никакому наказанію, со стороны участвующихъ. Въмѣсто бить чижа, въ нижегородской губерніи дѣти говорятъ «стрѣлять чижа».

В ъ х о з я е в а и г о с т и .

Дѣвочка и мальчикъ сидятъ, представляя собою мать и сына. Вокругъ ихъ ходятъ другія дѣти, держась за руки. Они поютъ:

Кострома, Кострома,
Костромушка, Кострома,
И бывала у тебя,
И ѣдала киселя;
Кисель съ молокомъ,
Блины съ творогомъ,
Костромушка съ маслицемъ.

Пропѣвши эти стихи, спрашиваютъ сидящую мать: «кума, кума, что сынокъ дѣлаетъ?» — «Дрова рубить», отвѣчаетъ та. Гости снова ходятъ и поютъ, и потомъ снова съ тѣмъ-же вопросомъ обращаются къ матери. «Баньку топить», отвѣчаетъ та на этотъ вопросъ. Хожденіе и пѣніе и опять вопросъ. На третій вопросъ она отвѣчаетъ, что сынъ ея «въ банькѣ моется»; на четвертый — «болея», на пятый — «умеръ». При словахъ «болея» и «умеръ», сынъ ложится на землю, стараясь принять то положеніе, на которое указываетъ отвѣтъ его матери. Когда-же мать, на послѣдній вопросъ хоровода, скажетъ, что «хоронить понесли!» то играющіе принимаютъ участіе въ этомъ обрядѣ: хороводъ, взявши за руки и за ноги лежащаго съ закрытыми глазами сына, несетъ его до извѣстнаго мѣста и тамъ бережно опускаетъ его на землю.

Игра эта повидимому лишена всякаго интереса, однако она болѣе употребительна, чѣмъ другія игры, особенно между дѣвочками. Музыкальность и стройность напѣва, хороводное дѣйствіе, солидность положенія обѣихъ сторонъ, вопрошающей и отвѣчающей, по всей вѣроятности, въ этомъ случаѣ, производитъ на дѣтей чарующее дѣйствіе.

К р у г о м ь ы м ь.

Дѣти вообще любятъ играть на лугу, на пашотинѣ или въ полѣ, когда тамъ выжнутъ хлѣбъ. Осенью, запасшись ворохомъ свѣжаго гороху, или нажавши въ карманы сѣмянъ подсолнечника, они толпой, гурьбой отправляются въ поле. Еще дорогой у нихъ происходятъ игры въ готъ и лишъ. Дорогой-же начинается и чтеніе пѣсенокъ, чиликанье, которымъ дѣти стараются подражать птичкамъ, также разнымъ животнымъ. Въ полѣ, на просторѣ, такіа занятія всего болѣе имъ нравятся. Оставленные безъ призора, на свободѣ, дѣти ведутъ себя, какъ имъ болѣе нравится. Лѣто проходитъ, веѣ игры переигрались и стало быть наскучили уже. Но одна игра никогда не наскучиваетъ, потому что она естественна въ ихъ возрастѣ. Эта игра — въ побѣгушки или въ ловышки, т. е. одинъ ловитъ, а другой бѣгаетъ отъ него. Но такъ какъ можно убѣгать далеко отъ другихъ и даже скрыться изъ виду,

то это уже существенный недостаток, потому что лишает дѣтей сообщничества, которое въ нихъ особенно развито. Для дитяти игра имѣетъ цѣну тогда, когда въ ней всѣ другія дѣти участвуютъ. Поэтому и для игры въ побѣгушки нужно такое мѣсто, которое бы никого изъ дѣтей не отвлекало отъ этого мѣста. Въ полѣ обыкновенно много большихъ ямъ, или широкихъ углубленій, которыя образуются отъ разныхъ причинъ. Вотъ, выбравши одну изъ ямъ, дѣти, въ виду всѣхъ присутствующихъ, и довать по очереди другъ друга. Пойманный сѣняетъ ловящаго, и игра кругомъ ямы въ этомъ и заключается.

Въ разбойники.

Эта игра, болѣею частію, происходитъ также въ полѣ. Она есть подраженіе взрослымъ. Положимъ, играетъ семнадцать чело-вѣкъ. Изъ числа ихъ двѣнадцать дѣлаются разбойниками, въ числѣ которыхъ есть атаманъ и эсаулъ; прочіе же дополняютъ шайку, а пятеро изъ играющихъ дѣлаются сыщиками. Обязанность сыщиковъ ловить разбѣжавшихся на далекое разстояніе и даже спрятавшихся разбойниковъ. Поймавши одного, они ведутъ его и сажаютъ на условленное мѣсто, именуемое острогомъ. Разбойнику дозволяется вырываться изъ рукъ поймавшихъ, но обороняться кулаками запрещается. Обыкновенно ловятъ долго. Переловивши всѣхъ, начинаютъ надъ ними судъ вершитъ. Одинъ изъ сыщиковъ избираетъ собою судью. Вернутъ каждого разбойника подъ руки и ставить предъ лицо судьи. «Господинъ судья, что велѣшь сдѣлать съ этимъ разбойникомъ.» — «Дать ему пять ударовъ розогъ.» — «Я въ палачи желаю поступить,» говоритъ подсудимый, желая избѣгнуть предстоящаго наказанія. «Гдѣ тебѣ? Силенки въ тебѣ мало». После этого, неслушая уже никакихъ оправданій, кладутъ разбойника на землю и отсчитываютъ назначенное судьей число ударовъ. «А вотъ этотъ убѣтъ» (т. е. убѣжалъ), докладываютъ снова сыщики. Судья за побѣгъ (побѣгъ) прибавляетъ число ударовъ, равно какъ усиливается наказаніе атаману и эсаулу. Освобождается отъ наказанія одинъ который-нибудь изъ разбойниковъ, и въ такомъ случаѣ онъ исполняетъ обязанность палача, т. е., подъ

присмотрѣть сыщиковъ, съѣсть своихъ товарищей. Впрочемъ рѣдко, развѣ только въ концѣ экзекуціи, поручаютъ наказывать ему: сами сыщики, за потраченные, при ловленіи, силы, стараются вознаградить себя тѣмъ, что собственноручно наказываютъ пойманныхъ ими разбойниковъ. Потомъ, въ свою очередь, сыщики дѣлаются разбойниками и, стало-быть, и подлежатъ такой-же участи, какъ они наказанные ими разбойники.

Весьма можетъ быть, что эта, оживленная по формѣ, игра съ уничтоженіемъ плетей въ нашемъ Государствѣ, приметъ современнѣе и для дѣтей другой характеръ, т. е., вмѣсто розогъ, будетъ употребляться другое какое-нибудь наказаніе.

Въ шаръ (к л ю ш к и).

Въ шаръ играютъ шлой, мазломъ и въ котель. При всѣхъ этихъ троякого рода играхъ въ шаръ, мальчики вооружаются клюшками, т. е. палками, загнутыми въ концѣ. Которая

Шлой обыкновенно играютъ двое, хотя къ нимъ могутъ примкнуть и другіе. Два мальчика становятся другъ противъ друга, одинъ изъ нихъ выбрасываетъ шаръ, который они и стараются чикать каждый въ свою сторону, отчего у нихъ и начинается состязаніе. Догнавши до извѣстнаго мѣста, мальчикъ кричитъ «шла!» послѣ чего другой перестаетъ уже бить. Въ этомъ состязаніи и заключается игра. Если играетъ много, то догнавшій шлу, смываетъ шаръ, т. е. чикаетъ какъ можно дальше; другіе изъ его партіи стараются принять шаръ и вести дальше. Противная сторона не допускаетъ до этого, борьба завязывается и оканчивается тогда, когда кто-нибудь изъ нихъ сдѣлаетъ шлу.

Предъ игрой въ мазло и котель, бросаютъ съ носка клюшки, чтобы узнать, кому водить. Тотъ, чья клюшка упала ближе, долженъ водить. У каждого изъ играющихъ есть своя яма, мазло. При игрѣ въ мазло, водящій, подведши шаръ къ кону, старается шаромъ опаясть въ чью-нибудь ногу, чтобы занять мазло. Но игроки, ставши одной ногой въ мазло, стараются своими силами, при малѣйшей возможности, отбросить клюшкой шаръ. Если водящій попадетъ шаромъ въ чью-нибудь ногу изъ участвующихъ, или

же успѣвъ сунуть свою клюшку въ чье-либо мазло изъ зазѣвавшихся игроковъ, онъ освобождается такимъ образомъ отъ вожденія. Водить начинаетъ теперь тотъ, чье мазло занято или въ чью ногу попадетъ водящій.

Въ котелъ играется также, какъ и въ мазло. Разница состоитъ только въ томъ, что водящій не въ ноги бьетъ играющимъ, а старается попасть клюшкой въ чье-нибудь мазло или-же завести шаръ въ котелъ, большую яму, которая вырывается посреди окружающихъ ее мазловъ. При послѣднемъ дѣйствіи водяшаго, заведшаго шаръ въ котелъ, игроки снова мечутъ палки, чтобы знать, кому водить.

Вообще игра въ шаръ довольно опасная: бывають такіе случаи, что клюшкой или самымъ шаромъ подбивали глазъ или-же наносили другія, болѣе или менѣе чувствительныя и тяжелыя, раны. Во всякой игрѣ трудно, разумѣется, избѣжать случайностей, но въ этой игрѣ, въ которой палки болѣе въ ходу, эти случайности возможныѣе.

Въ свайку.

Свайкой называется желѣзное орудіе, вершка въ четыре, одинъ конецъ котораго тупо заостренный, а другой утолщенный, оканчивающійся толстой разграненной маковкой, колбой. Чтобы владѣть свайкой, нужно много упражняться, такъ какъ, кромѣ глазомера, требуется еще развитіе ловкости въ рукѣ. Берется свайка рукой за заостренный конецъ, держится книзу колбой и, при ударѣ, оборачивается и острымъ концомъ втыкается въ землю.

Играють въ свайку такъ: въ выходы, въ матчи, въ кругъ и въ чики.

Выходы состоятъ изъ различныхъ фигуръ, которыя должны продѣлать всякій играющій. Первая фигура дѣлается чрезъ мизинецъ, т. е. свайка ставится между мизинцемъ и безымяннымъ пальцемъ и, послѣ удара, свайка должна непременно воткнуться въ землю. Потомъ слѣдуютъ другія фигуры, чрезъ другіе три пальца, далѣе свайка берется пальцами обѣихъ рукъ и отъ груди, съ вывертомъ при ударѣ, отбрасывается. Когда исполнится послѣдняя

фигура «чрезъ головку», игрокъ выходитъ. Кто не успѣетъ продѣлать всѣхъ фигуръ, въ то время, какъ другіе продѣлали, тотъ проигрываетъ и подвергается наказанію. Онъ долженъ принять отъ каждаго изъ вышедшихъ по три дюпы. Чтобы дать дюпу, игрокъ беретъя обѣими руками за колбу и всаживаетъ такимъ образомъ свайку въ небольшую яму. Наказуемый обязанъ вынуть свайку изъ ямы, подать снова, каждому по три раза. Иногда ударъ для дюпы бываетъ такъ силенъ, что свайка вся уходитъ въ рыхлую землю, и тогда наказуемому, чтобы вытащить ее оттуда, приводится откапывать ее. Вотъ тогда-то надъ бѣднымъ и идутъ насмѣшки игроковъ: «морковь роетъ! Рой, рой, да, смотри, со всѣмъ корнемъ! Зачѣмъ литвинью (лычъ) оторвалъ? Тогда-бы лучше было рвать!»

Въ матки играютъ такъ. Становятся въ кружокъ; на землѣ лежитъ желѣзное кольцо, въ которое и стараются попасть. Первый, кто попадетъ, называется маткой, второй — отцемъ, третій — дѣдомъ, четвертый — праѣдомъ; или-же считаютъ по нисходящей линіи: отецъ, сынъ, внучекъ, правнучекъ. Оставшійся, если не успѣетъ съ пяти ударовъ и болѣе, судя по условію, попасть въ кольцо, подвергается наказанію. Матка онъ обязанъ подать пять разъ, отцу — два, а всѣмъ прочимъ по одному разу. При подачѣ свайки, matka бьетъ дюпы.

Въ кругъ играютъ такъ. Играющіе становятся въ кружокъ и стараются свайкой попасть въ кольцо, чтобы такимъ образомъ заставить водить сосѣда. Сосѣдъ, подъ котораго подошли, можетъ еще соперничать, откупаться, т. е. онъ также можетъ попадать въ кольцо. Въ случаѣ промаха, котораго-нибудь изъ спорящихъ, промахнувшійся водить. Водящій обязанъ подавать свайку каждому изъ участвующихъ, пока кто-нибудь его не выкупитъ или пока самъ не выкупится. Побѣдившій его пануетъ, т. е. переходитъ чрезъ каждаго изъ играющихъ и на каждомъ новомъ мѣстѣ ему подается водящимъ свайка, которой онъ можетъ всякій разъ давать дюпы. Если въ продолженіи кона никто не выкупитъ водящаго, онъ можетъ самъ выкупиться и, не понавши въ кольцо, снова водить до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не выкупитъ его или когда самъ, въ свою очередь, не откупится.

Задача игры въ чики состоитъ въ томъ, чтобы набить на другого побольше чикъ. Чтобы сдѣлать чикъ, нужно только задѣть кольцо; если, при ударѣ о свайку, кольцо отлетитъ далеко, то мѣряютъ лапы, т. е. измѣряютъ, на сколько пядей отлетѣло оно отъ воткнувшейся свайки; каждая пядь или лапа считается за чикъ. Если игрокъ, при этой игрѣ, попадетъ еще въ кольцо, то это составляетъ пять чикъ. Тотъ-же изъ игроковъ, который не успеетъ сквитать навитанное на него другимъ количество чикъ, наказывается за каждую недостающую чикъ доной.

2. КОМНАТНЫЯ ИГРЫ.

Въ голышки (галъки, ледешки).

Переходъ отъ уличныхъ игръ къ комнатнымъ составляетъ игра въ камешки или въ голышки. Эта игра происходитъ, большей частью, дома или-же, изрѣдка, и на улицѣ. Играющіе запасаются гладкими камешками, лежащими на берегахъ рѣкъ. Эти камешки или ледешки *) и называются голышками. Въ подбрасываніи голышекъ и ловленіи ихъ и заключается игра. Въ камешки можно играть втроемъ, втроемъ, вчетверомъ и болѣе. Игра эта состоитъ изъ разныхъ фигуръ. Игрокъ беретъ горсть всѣхъ камешками, подбрасываетъ вверхъ, стараясь въ это время обернуть кисть руки другой стороны такъ, чтобы на площадку ели упали камешки; при новомъ взмахѣ и движеніи руки, онъ старается эти камешки поймать. Теперь онъ считаетъ, чѣмъ больше другихъ поймалъ онъ камешковъ. Вторая фигура состоитъ въ томъ, что игрокъ одной рукой подбрасываетъ камень и въ это время старается схватить лежащій камешекъ, успѣвъ схватить въ руку, также и подброшенный; ловить сначала одинъ, потомъ въ разѣ два, три и даже восемь. Третья фигура, называемая въ прогоны, состоитъ въ томъ, что игрокъ, во время подбрасыванья, долженъ подбросить другой камешекъ, черезъ другіе пальцы, образующіе дугу. Четвертая фи-

*) Ледешками они называются, вѣроятно, потому, что бывають всегда холодны и не скоро нагреваются (ледъ); а голышками — по ихъ гладкости, которая простирается по всему камню, что и дѣлаетъ камень какъ-бы голымъ.

гура въ четверти, заключается въ слѣдующемъ. Игрокъ кладетъ два камешка, на разстояніи одинъ отъ другого на четверть; подбросивши третій камешекъ, онъ успѣваетъ захватить въ горсть и тѣ два, въ то время, какъ третій летитъ въ руку; тоже самое дѣлается и на двѣ и на три четверти. Передѣлавши эти фигуры, игрокъ выполняетъ послѣднюю. Для этого, онъ отбираетъ у всѣхъ игроковъ камешки, мечетъ ихъ, поймавши нѣкоторые изъ нихъ, откладываетъ и потомъ однимъ изъ пойманныхъ онъ ловитъ по очереди всѣ разсыпанные на полу камешки; при чемъ старается не задѣть рукою за другіе камешки; сначала онъ ловитъ, разумеется, по одному, по два, по три, лежащіе вмѣстѣ; камешки же, лежащіе въ кучѣ, онъ ловитъ всѣ вдругъ. При исполненіи первой фигуры, если игрокъ, подбрасывая вторично, уронитъ какой-нибудь изъ камешковъ, то это означаетъ, что онъ не поймалъ ни одного камешка; тоже самое бываетъ и тогда, когда игрокъ, ловя камешки, задѣнетъ рукою за другіе, недалеко лежащіе отъ тѣхъ, которые онъ ловилъ. Фигуры эти игроки исполняютъ по очереди. Въ этой игрѣ игроки остаются довольны самой процедурой игры; въ иныхъ же мѣстахъ ищутъ результата: поэтому не успѣваго продѣлать всѣхъ этихъ фигуръ подвергаютъ наказанію: бьютъ щелчками въ колѣнко.

Г у с и д о м о й!

Матка кричитъ своимъ дѣтенышамъ: «гуси домой!» Тѣ отвѣчаютъ каждый отдѣльно: «волка боюсь!» — «Гдѣ онъ?» — «Подъ кустомъ». — «Что дѣлаетъ?» — «Утку щиплетъ». — «Какую?» — «Дикую». — «Летите, не бойтесь!» Дѣтеныши, въ это время, бѣгутъ къ маткѣ, а волкъ старается поймать ихъ. Когда волкъ переловитъ всѣхъ гусей, матка приходитъ къ нему и говоритъ: «волкъ, у тебя на дворѣ много волковъ, свиней и другихъ звѣрей; поди прогони ихъ». Волкъ проситъ матку прогнать ихъ, та три раза уходитъ прогонять, но все-таки не можетъ, какъ она говоритъ, прогнать всѣхъ ихъ. Тогда идетъ самъ волкъ прогонять, а матка въ это время уводитъ дѣтей.

Эта игра происходитъ и въ комнатѣ, и на дворѣ, а также

и на улицѣ. Но на улицѣ рѣдко можно встрѣтить мальчиковъ, играющихъ въ эту игру.

Въ курилку.

Число играющихъ неопредѣленно. Одинъ изъ нихъ зажигаетъ спичку и когда она разгорится, онъ гаситъ ее и передаетъ сосѣду, тотъ другому и т. д. Пока ходитъ по рукамъ тлѣющая лучинка, зажегшій ее поетъ: «жилъ-былъ курилка, у нашего курилки ножки тоненьки, душа коротенька, жена молоденька, жилъ-былъ не умеръ; не умри, курилка, не умри, душилка!» Если лучинка не погасла еще, онъ снова поетъ тоже самое. Тотъ, у кого лучинка погаснетъ, зажигаетъ снова спичку и поетъ.

Въ жмакалки (жмурки).

Одному изъ играющихъ завязываютъ глаза и потомъ отводятъ къ порогу, у котораго обыкновенно, въ брестянскихъ и мѣщанскихъ домахъ, помѣщается широкая лавка, называемая кутомъ. Здѣсь его останавливаютъ, говоря: «поди въ кутъ, гдѣ бабы ткутъ!» Въ это время играющіе размѣщаются такъ, чтобы водящій не могъ ихъ поймать. Къ послѣднему одинъ изъ игроковъ подбѣгаетъ, слегка ударяетъ его и говоритъ: «квасъ, да ягоды, ищи насъ два-годы!» Это служитъ сигналомъ къ тому, чтобы онъ начиналъ ловить. Поймавши кого-нибудь изъ участвующихъ, водящій завязываетъ глаза пойманному, который такимъ образомъ смѣняется его.

Руки назадъ.

Эта игра есть видоизмѣненіе предыдущей. Разница та, что водящему не завязываютъ глаза, а связываютъ руки назадъ. Въ такомъ видѣ онъ долженъ бѣгать, большею частью, спиной впередъ, и ловить участвующихъ въ игрѣ. Смѣняетъ его тотъ, котораго онъ успѣетъ поймать руками.

Игра на огномѣ.

Игра эта служитъ собою для мальчиковъ, утомленныхъ уже играми. Наигравшись до-сыта, они садятся отдыхать. Но ребенка

въ положеніи ничего-недѣланія не можетъ долго пробыть. Одинъ изъ игроковъ схватываетъ нечаянно другого за носъ и говоритъ: «чей носъ?» — «Саввинъ», гнусавитъ тотъ, носъ котораго прищемленъ. «Куда ходилъ?» — «Славить». — «Что выславилъ?» — «Копейку». — «Что купилъ?» — «Пряникъ». — «Съ кѣмъ съѣлъ?» — «Одинъ». — «Не ѡшь одинъ, не ѡшь одинъ....» говоритъ спрашивавшій, води отвѣчающаго за носъ.

Въ молчанку.

Въ положеніи же отдыха, дѣти пускаются играть, для разнообразія и въ слѣдующую игру: одинъ изъ играющихъ вдругъ возвышаетъ голосъ и читаетъ слѣдующую рѣчу, которую желающіе участвовать хоромъ подхватываютъ: сорокъ анбаровъ сухихъ таракановъ, сорокъ кадушекъ зеленыхъ лягушекъ, сорокъ шестовъ ужиныхъ хвостовъ; гробъ, да могила, ободрана кобыла — кто не плюнетъ, тотъ все и склюнетъ». Всѣ игроки тотчасъ плюютъ и потомъ торжественно молчатъ. Бойкіе и надбьющіе на себя игроки начинаютъ дѣлать гримасы, улыбаться, чтобы этимъ вызвать въ комъ-нибудь громкій смѣхъ. Когда кто прерветъ молчаніе смѣхомъ или разговоромъ, тогда всѣ тотчасъ начинаютъ кричать: склевалъ, съѣлъ! И лягушки, и ужиные хвосты, и ободраная кобыла — все твое. ѡшь, знай!» Всѣ торжествуютъ и радуются.

Игра въ краски (въ ангела и чорта)

Играющіе садятся въ рядъ; выбирается ангелъ и чортъ. Ангелъ даетъ секретно названія участвующимъ: «ты будешь вохра, ты голубая, ты бѣлая» (краска). Давши названія, ангелъ отходитъ въ сторону. Съ гримасами и стуча палкой, подходитъ чортъ къ сидящимъ. «Стукъ, стукъ у воротъ!» говоритъ онъ. «Кто тутъ?» спрашиваетъ ангелъ. «Идетъ чортъ-косоротъ». — «Почто?» — «По краски». — «На что краски?» — «Сани красить». — «Почто сани?» — «Жениться хочу». — «Какія надо краски?» Чортъ наугадъ называетъ какую-нибудь краску. Если чортъ угадаетъ, т. е. названной имъ краской названъ кто-нибудь изъ сидящихъ, тогда чортъ беретъ мальчика, названнаго этой краской, и уводитъ въ сторону.

Разговоръ продолжается до тѣхъ поръ, пока чортъ не уведетъ всѣхъ сидящихъ. Уведенные имъ садятся въ рядъ. Подходить ангелъ и спрашиваетъ одного изъ сидящихъ: «Гдѣ ты былъ?» — «У мона», — отвѣчаетъ тотъ, серьезничая, между тѣмъ какъ чортъ, подѣсивъ бороду и дѣлая гримасы, смѣшитъ отвѣчающаго. «Что ѣлъ?» — снова спрашиваетъ ангелъ. — «Просвиру». — «Чѣмъ рѣзалъ?» — «Ножомъ». — «Тамъ что?» спрашиваетъ ангелъ, указывая вверхъ. «Небо». — «А здѣсь?» — «Земля». — «А тутъ что?» — «Чортъ». — «Тыфу!» и при этомъ серьезно плюетъ.

Если, во время этого разговора, отвѣчающій не улыбнется, то переходитъ къ ангелу; въ противномъ случаѣ остается у чорта. Переспросивъ всѣхъ, ангелъ беретъ крѣпкую палку, садится vis-à-vis съ чортомъ и начинаетъ тинуться, вмѣстѣ съ ними за палку ухватываются и ихъ силы. Перетянувшая сторона торжествуетъ.

Игра эта въ нижегородской губерніи играется и проще. Участвующие называютъ себя красками; водящій подходитъ къ нимъ и его спрашиваютъ: «по какой дорожкѣ ты шель?» Водящій долженъ назвать какую-нибудь краску, и тотъ, чья она, смѣняетъ его. Игра въ этомъ видѣ извѣстна здѣсь подъ названіемъ «въ задумьши».

«Чернаго» и «бѣлаго» не говорить, «да» и «нѣтъ» не повторять.

Вся суть игры состоитъ въ томъ, чтобы неупотреблять, при игрѣ, слѣдующихъ словъ: бѣлый, черный, да и нѣтъ. Употребившій въ отвѣтъ которое-нибудь изъ этихъ словъ, подвергается наказанію: съ него, напр., берется фантъ *) — орѣхи или что-нибудь другое. Обыкновенно игра происходитъ слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ играющихъ (водящій) подходитъ къ другому и предлагаетъ ему слѣдующіе вопросы: «какая у тебя шляпа?» — «Синяя», отвѣчаетъ тотъ. «Какая синяя? Она бѣлая». — «Зеленая». — «Какая зеленая! Да она вовсе черная». — «Голубая», упорно

*) Игра «въ фанты» принадлежитъ уже къ играмъ взрослыхъ, и потому мы оставляемъ безъ всякаго описанія. Игры взрослыхъ, по своему характеру своему, должны составить отдѣльную рубрику. Таковы, напр. игры: «въ сосѣди», «въ веревочку», «въ круги», «въ игуменью» и т. под.

отвѣчаетъ тотъ, мѣняя каждый разъ отвѣты, чтобы не впасть въ повтореніе. — «Вотъ какъ! Голубая! Шляпа-то голубая! Да посмотрите (обращается при этомъ къ другимъ игрокамъ), можно-ли назвать ее голубой? Совершенно бѣлая». — «Нѣтъ, не бѣлая, а черная». Отвѣтившій такъ, за свою ненаходчивость, подвергается удвоенному наказанію, за то, что употребилъ запрещенныя слова: «нѣтъ» и «черный»; или дѣлаютъ вопросы слѣдующаго рода: «есть-ли у тебя рога?» «Есть». — «Неужели есть?» — «Имѣю». — «Такъ, стало быть, и хвостъ у тебя есть?» — «Хвоста не имѣю». «Хвоста нѣтъ, а рога есть; такъ кто-же ты такой!» — «Человѣкъ». «Нѣтъ, не человѣкъ, а безхвостое животное, съ рогами.» Игроки смѣются. «Нѣтъ, человѣкъ», продолжаетъ утверждать отвѣчающій, вызывая употребленнымъ словомъ «нѣтъ» еще болѣе смѣхъ въ играющихъ.

В ъ ж г у т ы .

Играющіе садятся въ кружокъ. Одинъ изъ нихъ, именно водящій, свиваетъ изъ платка жгутъ и ходитъ позади сидящихъ. Оборотываться въ это время нельзя; за это онъ имѣетъ право бить жгутомъ. Ходя кругомъ сидящихъ, онъ старается, какъ можно незамѣтно, положить кому-нибудь этотъ жгутъ. Если тотъ, къ кому онъ положилъ жгутъ, не замѣтилъ этого, то водящій, обойдя кругъ, быстро подбѣгаетъ къ нему и бьетъ его жгутомъ до тѣхъ поръ, пока этотъ, обжавши кругъ, не займетъ снова мѣста. Когда-же тотъ, къ кому положенъ жгутъ, замѣтитъ это, тотчасъ вскакиваетъ, бѣжитъ за водящимъ и бьетъ его до тѣхъ поръ, пока водящій не займетъ свободнаго въ кружкѣ мѣста. Въ такомъ случаѣ, водить начинаетъ уже тотъ, кто остался безъ мѣста.

И г р а в ъ с ѣ ч к у .

Эта игра служитъ переходомъ отъ комнатныхъ игръ къ школьнымъ. Участвующіе вооружаются карандашами или-же какими-нибудь острыми орудіями: ножомъ, тяжкой и проч. Задача игры состоитъ въ томъ, чтобы, подъ тактъ словъ, выбить опредѣленного числа — пятнадцать. Одинъ изъ участвующихъ читаетъ слѣдующіе слова, подъ звукъ которыхъ игроки выбиваютъ черты или точки

сѣвку, сѣвку сѣтку, высѣку десятку, стану сѣчь — всё пятнадцать есть. Когда же нужно выбить число двадцать шесть, то къ этому прибавляютъ еще слѣдующія слова: «прѣехали комиссары, много писемъ написали». По окончаніи этого, игроки считаютъ у кого сколько выбито; выбившій определенное число восхищается.

3. ШКОЛЬНЫЯ (КЛАССНЫЯ) ИГРЫ.

Къ этому разряду игръ нужно причислить такія, которыя употребляются въ классахъ, между учениками школъ. Игръ такихъ немного; въ некоторыхъ губерніяхъ употребляется заимствованная еще у грековъ игра «въ классы», но въ нижегородской губерніи она вовсе неизвѣстна. Употребительны же здѣсь слѣдующія: «въ буквы», «въ клѣтку» и «въ трубочисты».

В Ъ Б У К В Ы.

Игра въ буквы разнообразна. То переставляютъ ихъ такимъ образомъ, чтобы нельзя было отгадать, какое слово загадано, напр. слово «огородъ» такъ разставляютъ: «доооргъ». Отгадавшій прежде другихъ имѣетъ право загадывать самъ. Другой родъ игры въ буквы состоитъ въ томъ, что ставятъ начальную букву какого-нибудь города и къ буквѣ этой приставляютъ число точекъ, по количеству заключенныхъ въ словѣ буквъ. На этотъ разъ, обыкновенно, для того, чтобы не сразу отгадали, стараются выбирать такое число буквъ, изъ которыхъ могутъ составиться разныя названія, напр., ставятъ букву К.... и просятъ отгадывать товарищей, какой городъ загаданъ. Школьники, по очереди, говорятъ Курскъ, Кіевъ, Ковно и т. п., пока загадавшій не скажетъ, что загаданный городъ отгаданъ. Третій родъ игры въ буквы слѣдующій: закрывши книгу, ученикъ спрашиваетъ своихъ товарищей, какихъ буквъ больше на такой-то страницѣ, въ такой-то строкѣ. Одинъ говоритъ, что больше буквъ а, другой — о, третій — е, четвертый — и. Начинаютъ считать на указанномъ мѣстѣ буквы, и тотъ, чьихъ буквъ окажется больше, выигрываетъ и торжествуетъ. Но школьники этимъ обыкновенно не довольствуются еще и недостающее количество буквъ у другихъ пополняется щелчками по лбу или по колѣнку.

В ъ к л ѣ т к у (к в а д р а т и к и).

Одинъ изъ играющихъ чертитъ на бумагѣ или на доскѣ квадратикъ, раздѣляя его на девять клѣточекъ. Сдѣлавши это, онъ предлагаетъ другому начать игру съ нимъ. Согласившійся ставить въ которую-нибудь изъ клѣточекъ крестикъ, другой ставитъ ноликъ въ другую клѣтку. Оба вообще стараются, чтобы сдѣлать городъ, т. е. поставить три значка въ рядъ. Кто успѣетъ на діагональной, горизонтальной или вертикальной линіи поставить свои три значка, тотъ тотчасъ-же перечеркиваетъ ихъ, что и доказываетъ, что онъ игру выигралъ. При равенствѣ умѣнья играть, эта игра, большею частію, оканчивается ничьей.

В ъ т р у б о ч и с т ы.

Проводятъ вдоль три линіи, которыя другими поперечными линіями дѣлятся на десять клѣточекъ. Потомъ одинъ изъ играющихъ прячетъ мѣлъ и спрашиваетъ другого, въ которой рукѣ онъ находится. Когда тотъ не отгадаетъ, то ему ставится въ клѣтку буква т, потомъ р, у, б — и т. д. Когда-же, напротивъ, отгадаетъ, то ставится въ клѣтку тому, кто пряталъ мѣлъ, послѣ чего прячетъ мѣлъ другой игрокъ. Игра оканчивается тогда, когда у котораго-нибудь изъ игроковъ всѣ клѣточки будутъ замѣнены буквами, т. е. когда выйдетъ цѣльное слово «трубочистъ». Обыкновенно при этомъ смѣются надъ играющимъ, чѣмъ игра и оканчивается. Большею частію въ эту игру играютъ нѣсколько учениковъ; въ такомъ случаѣ для каждого прибавляется новая линія; мѣлъ прячется по очереди. Само собою разумѣется, что торжество бываетъ полнѣе, когда оно бываетъ раздѣлено между многими лицами.

II. ДѢТСКІЯ ПѢСЕНКИ.

1. РЕЧИТАТИВЫ.

1. Туру, туру, пастушокъ,

Калиновый бадожокъ.

Гдѣ ты былъ-побывалъ?

Отъ моря до моря,

До Кіева города,

Тамъ моя родина.

На родинѣ дубъ стоитъ,

На дубу сова сидитъ;

Сова-то мнѣ теща,

Воробышекъ шуринъ,

Васька Батуринъ;

На грамотку пишетъ,

На дѣвицу дышетъ.

Дѣвица, дѣвица,

Сходи за водицей

Я волка боюсь.

Волкъ на болотѣ,

Платѣ колотитъ,

Лягушка полощетъ.

2. Заяцъ бѣлый,

Куда бѣгалъ?

Въ лѣсъ дубровый.

Что тамъ дѣлалъ?

Лыжи дралъ,

Подъ колоду клалъ.

3. Тепла вода по песку,

Во матушку, во Москву,

Ко фабричному двору.

Фабричные ребята

Выходили, да удалые,

Распудренные,

Новомудренные;

На рукахъ несутъ конфетки,

Все на разные клѣтки.

4. Три-та-та, три-та-та

Вышла кошка за kota,

Три дня пожила,

На четвертый померла;

Стали кошку хоронить,
Въ мѣдный колоколъ звонить,
А татаринъ молодой,
Купилъ козу съ бородой;
Коза пляшетъ,
Рогомъ машетъ,
Бородой трясетъ.

5. Какъ у котика-кота
Была мачиха люта;
Она била кота,
Приговаривала:
«Брось ты ходить и блудить»,
Съ горя котикъ на печку вскочилъ,
Рукавичку схватилъ,
На базаръ онъ пошелъ,
Грошикъ нашелъ,
Мѣшечекъ сшилъ,
Онъ крупки купилъ,
Онъ кашку сварилъ,
Сашеньку подчивалъ.

6. Тирру, тирру... подожди,
Подай баба пироги
Съ лучкомъ, съ мачкомъ,
Съ горькимъ перечкомъ.

7. Ужъ ты, бабушка, тирру, тирру!
Не вари кашу круту,
Вари жиденькую,
Да молоченькую;
Кашка масляная,
Ложка красенькая.

8. Валий, баба, коровай!
Пришелъ къ бабѣ пономарь:
«Давай, баба, тѣсто».

- «Тѣсто прѣсно,
Не выкисло,
Ухъ, въ печку на лопатку!
9. А котокъ, котокъ, котокъ,
Стреный лобокъ,
А повадился котокъ
Во холодный погребокъ,
По сметану, по творогъ
Увидали-же ката
Двѣ старухи изъ окна,
Побѣжали за котомъ
Двѣ старухи съ бадогомъ.
10. Что на улицѣ шумать,
Не крупу-ли тамъ дѣлать?
Ты пойдемъ-ка, Иванъ,
Не дадутъ-ли и намъ.
А все няньки, да мамки
Въ лѣсъ по ягоды пошли,
По калину, по малину,
По черну ягодку,
По смородинку.
11. Трень, брень, горохъ.
12. Чушка отъ чушки —
Черезъ день Петрушку,
Ванька-хомякъ,
Родивонъ, поди вонъ *).
13. Катилось яблочко
Мимо огорода,
Кто его подниметь,
Тотъ вонъ выйдетъ.

*) ММ 12, 13, 14, 15 и 16 читаются предъ началомъ игры, когда требуется узнать, кому водить. Въ пѣснѣ № 12, повидимому, нѣтъ смысла, но если мы припомнимъ игру «въ чушки», то смыслъ пѣсни будетъ слѣдующій: «Ванька-хомякъ таска есть черезъ день Петрушку отъ чушки до чушки, т. е. отъ города до города».

14. Соломина, соломина,
Прѣла, горѣла,
За море летѣла.
За моремъ церква,
Церква Никола;
Жена Куликова,
Стукъ, да громъ—
Стекла вонъ.
15. Первый данъ,
Другой данъ,
На четыре угаданъ.
Пятьсотъ—судія,
Пономарь—ладья,
Голубина ножка;
Прѣло, горѣло,
За море летѣло.
За моремъ церква,
Село Куликово.
Матвѣй долгоносый
Ѣхалъ на колесахъ;
Колеса скрипятъ
Помазаться хотятъ.
Марья Петровна
Поѣхала по бревна,
Задѣла за пенекъ,
Просидѣла весь денекъ.
16. Тани, бани,
Что подъ нами,
Подъ желѣзными столбами;
Стульчикъ, мальчикъ,
Самъ король.
17. Сидитъ сурикъ на ели,
На сурикѣ шапка;

Она была кругла,
О четыре угла:
Туды---уголь,
Сюды---уголь,
На маковкѣ кисть;
Кто не придетъ---тискъ!

18. Абрамушка бѣдный

Нашелъ кувшинъ мѣдный;
Помелъ по водичку,
Нашелъ молодичку.
Молодушка молода
Калачей напекла:
Калачи горячи
Изъ окошка мечи,
Блинъ, да лепешку—
Въ заднее окошко.

19. Егорушка-коноваль

Кошкѣ ножку подковалъ;
Побѣхалъ жениться,
Привязалъ корытце,
Корытце болтается,
Жена улыбается.

20. Я умница-разумница,

Про то знаетъ
Вся улица:
Пѣтухъ, да кошка,
Поль Ермошка,
Да я немножко.

21. Танцовала рыба съ ракомъ,

А петрушка съ пустарнакомъ *),
А цыбуля **) съ чеснокомъ,
Красна дѣвка съ казакомъ,

*) Петрушка и пустарнакъ—огородныя растенія.

**) Цыбуля—луковица.

- А морковка не хотѣла,
Потому что не умѣла.
22. А патоку съ нмбиремъ
Варилъ дядя Симеонъ,
Тетушка Ненила
Купала — хвалила,
А дядюшка Елизаръ
Всѣ пальчики облизалъ.
23. Что на улицѣ шумятъ?
Сарафанъ бабы дѣлатъ,
Кому клинъ, кому станъ,
Кому весь сарафанъ.
24. Кошки — въ ложки,
Тараканы — въ барабаны,
Коза въ бѣломъ сарафанѣ
И во всемъ своемъ уборѣ.
25. У бабушки калачи,
Какъ огонь, горячи;
Приекакали чернецы,
Похватали калачи;
Пришелъ мальчикъ
Обжогъ пальчикъ,
Побѣжалъ на базаръ.
Никому не сказалъ —
Ни попу, ни дьячку,
Ни причетничку.
26. Кузнецъ точилъ косу,
Прикладывалъ къ носу;
Кузнечиха на мѣху
Умирала со смѣху.
27. Гдѣ ты, бабушка, была?
«Я у дѣдушки была.»

Что ты дѣлала?

«Пироги пекла,

Руку обожгла.»

28. А ту-ту-ту,

А ту-ту-ту,

Не вари кашу круту,

Вари жиденькую,

Поминай Кузьму,

За рѣкой, въ кусту.

29. Чигирики-чокъ!

Чигарокъ!

Комарики, мухи,

Комары!

Чигирики-чокъ,

Чигарокъ!

30. Ахъ, поетъ, поетъ

Соловушка!

Ахъ, поетъ, поетъ

Молоденькій,

Молоденькій,

Хорошенькій!

31. Скокъ, поскокъ

На чужой мостокъ!

Выросту большая

Мостокъ намошу....

Поповы-то дѣти

Горохъ молотили;

Попу-то сказали,

Попа-то связали.

32. У лизанькина двора

Приукатана гора,

Пивомъ, медомъ улита,

Чеботами пририта.

Взглянь, повзглянь,
Меня некому поднять,
Со стороны люди глядят.
Ваня, писарь молодой,
Онъ и пишетъ въ три пера
Государевы дѣла.
Конторушка растворилась,
Старушка появилась,
На всѣ стороны челомъ,
Одному Ванѣ поклонъ.
Ваня шелъ, торопился,
Камень мостикъ подломился.
Вотъ на Ваню-то бѣда:
За желѣзными дверями
Висятъ кисти со плетями,
Чтобы Ванюшку побить *).

33. Коляда, коляда,
Ты подай пирога,
Или хлѣба ломтину,
Или денегъ полтину,
Или курочку съ хохломъ,
Пѣтушка съ гребешкомъ,
Или сѣна клокъ,
Или вилы въ бокъ.
Тутъ ходили,
Тутъ гуляли
Колядовщицки.
Царевъ кабакъ,
Царевъ кабакъ
На желтыхъ пескахъ **).

34. Тень, потетень,

*) Эта пѣсня—подражаніе пѣснѣ взрослыхъ. Припѣвъ у этой послѣдней пѣсни слѣдующій: «Лебединъ мой, лебединъ, лебедушка бѣлая».

**) Читается эта пѣсня дѣтьми, какъ остатокъ той старинной пѣсни, которая пѣлась въ Россіи взрослыми колядовщицами и колядовщиками.

Выше города плетень,
На полчкѣхъ трубички,
Гороховички,
На печи калачи,
Какъ огонь, горячи,
На горнушкѣ *) витушки,
Ребячьи игрушки.
У Спаеса бьютъ,
У Магарья звонятъ,
У стараго Егорья
Часы говорятъ.

35. Тень, бомъ,
Спиридонъ,
Загорѣлся козій домъ;
Взглянь-ка, взглянь-ка
Въ худую котомку,
Дай-ка, подай-ка
Хлѣба ломотикъ.

36. Чики, чики,
Калачики,
Бѣдетъ мальчикъ на палочкѣхъ,
А воля въ телѣжкѣхъ
Щелкаетъ орѣшки.

37. Чаварыки-чаварыки!
Лунь плыветъ (протяжно)
Чаварыки-чаварыки!
Лунь плыветъ.

38. На дворѣ овенка спитъ,
Хорошоохонько лежитъ,
И смирна, и тиха,
Не сердита, не лиха,
Но спокойна навсегда.

*) Горнушка — зауголокъ съ ажио, на дѣво отъ шестка, куда загребаются жаръ.

39. Якимка, Якимка,
Сходи за мякишкой,
Накорми скотинку,
Дамъ тебѣ кашки
На красенькой ложечкѣ.

40. Сидитъ Сидоръ на дубу,
Онъ играетъ во трубу,
Труба липовая,
Концы мѣдные.
Черезъ Пушкинъ дворъ
Валить дымъ столбомъ;
У царева кабака
Была ямка глубока,
Мышка съ кисой подрались
Въ одну яму сорвались.
Кулики баню рубили,
Журавли доску скоблили,
Муха баню топила,
Комаръ водупку носилъ,
Въ грязи ноги увязилъ,
Гнида щелокъ щелочила,
Вошка парилась,
Да запарилась,
Зашла за кожу,
Переставилась,
Вотъ вшенокъ перескочилъ,
Пона за руку схватилъ,
Вошь-то околѣла,
Веѣмъ намъ надобла.

Речитативы комическаго свойства.

41. Рыжій краснаго спросилъ:
Гдѣ ты бороду красишь?
Я не краской, не замазкой,

Я на солнышкѣ лежалъ,
Кверху бороду держалъ.

42. Дѣдушка изъ казенки
Вытаращилъ глазенки,
Подбѣжалъ къ дубу,—
Накололъ губу.
Дѣдушка у дуба—
Ни одинаго зуба,
Подбѣжалъ къ вязу
Накололъ глазу.
Дѣдушка въ стаканѣ,
Кричитъ—затолкали;
Дѣдушка въ кувшинѣ,
Кричитъ—задушили.
Козій домъ загорѣлся
Коза выбѣгла,
Глаза вытаращила,
Подбѣжала къ кабаку—
Нанюхалась табаку.

43. Мишенька-дурачокъ
Повадился въ кабачокъ,
Тамъ его били
Въ три дубины,
Четвертый костыль
По зубамъ вострилъ,
А пята дубина
По бокамъ возила,
А шесто колесо
Его всего разнесло
По всемъ городамъ,
По всемъ деревнямъ
И по всемъ селамъ.

44. Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Шелъ дѣдушка Егоръ,

Его дѣвѹшки любили,
 Кашей масляной кормили;
 Ложка крашеная,
 Ложка гнется,
 Носъ трясется,
 Душа радуется.

45. Тетѹшка Маланья
 Голова баранья,
 Блинъ толстой,
 Коровой прѣсной.

46. Требуханъ, требуханъ,
 Съѣлъ корову, да быка,
 Овцу яловинцу*),
 Пятьдесятъ поросать,
 Девяносто утать.

Речитативы, имѣющіе нѣкоторое отношеніе
 къ природѣ.

47. Мать, мать Вожія,
 Подавай дождя,
 Дождя сѣренькаго
 Богомоленкаго.

48. Дождикъ, дождикъ, пуще,
 Подавай гуши.

49. Дождикъ, дождикъ, перестань;
 Мы поѣдемъ въ Гюрданъ,
 Богу помолиться,
 Христу поклониться,
 А христова сирота
 Отпирала ворота

*) Яловица, вѣсто яровица, т. е. ярка. Русскій народъ вообще любитъ перемѣнять гласныя л и р одна на другую, особенно въ иностранныхъ словахъ: лекрутъ (рекрутъ), флигирь (флигель), депортъ (рапортъ) и др.

Ключемъ-замкомъ,
Бѣлымъ платочкомъ,
Сѣренькимъ замочкомъ.

50. Радуга-дуга
Унеси меня въ луга,
Не тѣмъ концомъ,
Золотымъ кольцомъ.

51. Солнышко-ведрышко,
Выгляни въ оконечко.

52. Улитка, улитка,
Высунь рога,
Дамъ тебѣ кусокъ пирога.

53. Скоморохъ, скоморохъ
Полетай на горохъ:

Тамъ твои дѣти
На повѣти,
Въ красныхъ рубашкахъ,
Въ бѣленькихъ порточкахъ *)

54. Божья коровка
Полетай за Волгу;
Тамъ тепленько,
Здѣсь холоденъко.

Речитативы сказочнаго свойства.

55. Жилъ-былъ царь,
У царя былъ дворъ,
На дворѣ былъ колодезь,
На колодезѣ мочало,
Начинай сначала.

56. Жили-были два брата журавля

Скосили етожокъ сѣнца;

*) Пѣсенки №№ 53 и 54 дѣти читають тогда, когда пускають на волю съ ла-
донь бѣлитоочечную козявку (божью коровку).

Положили среди кольца....
Не начать-ли опять съ конца.

57. Тюкъ, тюкъ!
Дома-ли Матюкъ?
Нѣтъ Матюка:
Ушелъ въ лѣсъ по дровамъ

58. Идетъ коза рогатая
На маленькихъ ребятокъ—
Кто молочко шьетъ,
Того рогомъ бьетъ,
Того рогомъ бьетъ.

59. Кукурику, пѣтушокъ!
Золотой гребешекъ,
Масляна головка,
Шелкова борода!...
Въхали бояры,
Кони подъ коврами:
Пшеничку-то сыплютъ,
Пѣтушка-то кормятъ.

60. Я коза,
Въ бору была,
Молочко пила;
Траву ѣла
Шелковую,
Воду пила
Ключевую....
Молочко-то
По вымечкамъ,
А маслице—
По копытчкамъ!

61. Стукъ, стукъ,
Подъ окошечкомъ!

Кто тамъ?
Я—лиса!

Пустите ночевать.

У насъ, у самихъ.

Избенка тѣсенька.

Мнѣ мѣстечка маленько.

Сама-то на лавочку—

Хвостикъ подъ лавочку.

62. Идетъ кочеть *) на ногахъ, отъ

Въ красныхъ сапогахъ.

Топоръ несетъ на плечѣ,

Востру саблю на бедрѣ,

Хочетъ лису застѣчи

По сальному хвостичку.

63. Стукъ, стукъ, въ келью!

Дома-ли, Лукерья?

Дома; красна **) тѣтъ

Курочка въ сапожкахъ

Избушку мететь

Пѣтушокъ на порожкѣ

Лапки плететь.

Кукъ! Кукурику!

На вѣткѣ сижу,

Лапки плету,

Бочедыкъ ***) потерялъ.

Денежку нашелъ

Дѣвочку купилъ.

64. Изъ-подъ вязу, вязу,

Изъ-подъ дубу, дубу,

Бѣжитъ зайнъко,

Горностаинъко,

*) Кочеть—пѣтухъ.

**) Красна—холсты.

***) Орудіе, которое употребляется при вязаніи лаптей.

Ножки долги,
Ушки коротеньки.

Ты куда, заяцъ, бѣжишь?

Куда, сѣрый, спѣшишь?

Мнѣ некогда стоять,

Мнѣ время бѣжать,

Мнѣ теперь не до васъ,

У насъ свадьба завелась.

Молодецъ женится,

Дѣвица за-мужъ идетъ,

Молодецъ — дворянинъ,

А дѣвица — барышня.

65. У воротъ-воротецъ

Три сестрицы сидятъ;

Одна-то по канвѣ,

Другая-то по парчѣ,

А третья дѣвица

Во всемъ золотѣ;

Посылаютъ ее

И туды, и сюды,

И по медъ, по вино,

Брагу сыченую.

А она имъ въ отвѣтъ:

Недосугъ, недосугъ —

Мнѣ коренья садить,

Мнѣ къ обѣднѣ спѣшить.

66. Скрипи нога,

Скрипи, липовая,

И осиновая, —

Всѣ бабы по селамъ спятъ

По деревнямъ хранятъ,

Одна баба не спитъ,

На моей кожѣ сидитъ,

Лыжи деретъ,

Кому лапти плететь,
Съѣмъ, съѣмъ бабу, жидовку.

67. Тень, тень, потетень,
Выше города плетень,
На полицѣ гороховица.
У Спаса бьютъ,
У Никола бьютъ,
У старого Никиты
Часы говорятъ.
Ахъ ты, козонька-коза,
Ужъ и гдѣ-же ты была?
Я коней пасла.
А гдѣ кони?
Никола увелъ
А гдѣ Никола?
Въ клѣтку ушолъ,
А гдѣ клѣтка?
Вода поняла *).
А гдѣ вода?
Быки выпили.
А гдѣ быки?
Въ круты горы ушли.
А гдѣ круты горы?
Черви выточили.
А гдѣ черви?
Гуси выклевали.
А гдѣ гуси?
Въ тростникъ ушли.
А гдѣ тростникъ?
Дѣвки выломали.
А гдѣ дѣвки?
За мужьями ушли.
А гдѣ мужья?

*) Понять — въ смыслъ взять, схватить. Слово происходитъ отъ славянскаго глагола яти — брать.

Мужья примерли,

Одинъ остался.

68. Пошелъ козелъ по лыки,

Коза по орѣхи.

Козелъ пришелъ съ лыками,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же ты, коза!

Нашлю на тя волковъ».

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же вы, волки!

Нашлю на васъ люди».

Люди нейдутъ волковъ бить,

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же вы, люди!

Нашлю на васъ дубье».

Дубье неидетъ людей бить,

Люди нейдутъ волковъ брать,

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же ты, дубье!

Нашлю на тебя огонь».

Огонь неидетъ дубье жечь,

Дубье неидетъ людей бить,

Люди нейдутъ волковъ брать,

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же ты, огонь!

Нашлю на тебя воду».

Вода неидетъ огонь тушить,

Огонь неидетъ дубье жечь,

Дубье неидетъ людей бить,

Люди нейдутъ волковъ брать,

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же ты, вода!

Нашлю на тя быковъ.

Быки нейдутъ воду пить,

Вода неидетъ огонь тушить,

Огонь неидетъ дубе жечь,

Дубе неидетъ людей бить,

Люди нейдутъ волковъ брать,

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же вы, быки!

Нашлю на васъ ножи».

Ножи нейдутъ быковъ колоть,

Быки нейдутъ воду пить,

Вода неидетъ огонь тушить,

Огонь неидетъ дубе жечь,

Дубе неидетъ людей бить,

Люди нейдутъ волковъ брать,

Волки нейдутъ козу драть,

Козы нѣтъ съ орѣхами.

«Добро-же вы, ножи!

Нашлю на васъ камни».

Камни пошли ножи тупить,

Ножи пошли быковъ колоть,

Быки пошли воду пить,

Вода пошла огонь лить,

Огонь пошло дубе жечь,

Дубе пошло людей бить

Люди пошли волки стрѣлять,

Волки пошли козу драть

Пришла коза съ орѣхами.

69. Гулю, гулю, голубокъ,

Кто тебя зарѣзалъ?

Тятенька зарѣзалъ,

Маменька щинала.

Бабушка варила,
 Вся семья хлѣбала,
 Одна дочка не хлѣбала,
 Подъ столомъ сидѣла
 Косточки сбирала,
 Платочекъ вязала;
 Она вышла на рыночекъ,
 Косточки помыла,
 Въ крутъ берегъ зарыла.
 Тутъ шли скоморошки,
 Срѣзали по пруточку,
 Они сдѣлали по гудочку.
 Вы, гудки, не гудите,
 Моего батюшку не будите,
 Мой батюшка старенецъ,
 Моя матушка молоденька,
 Всѣ братья по службамъ,
 Всѣ сестры по-замужьямъ,
 Брата Романа убили....
 Гдѣ его схоронили?
 У Петра, у Павла,
 Подъ тремя колоколами.
 Кто по немъ потужить,
 Кто по немъ поплачетъ—
 Два волка мохнатыхъ,
 Курочка хохлатая,
 Коза въ сарафанѣ.

Пѣсенки воспитательнаго характера.

Чтобы занять ребенка, вызвать со стороны его вольныя движенія и развеселить его.

70. Тютюшки, тютюшки,
 Овсяны лепешки,
 Пшеничный пирожокъ

На опарушкѣ мѣшенъ
Высокохонько взошелъ.

Нянька, подъ припѣвъ этой пѣсенки, тютюшкаетъ ребенка, т. е. качаетъ его изъ стороны въ сторону.

71. Тятенькѣ — сажень,
Маменькѣ — сажень,
Дѣдушкѣ — сажень,
Бабушкѣ — сажень,
Братцу — сажень,
Сестрицѣ — сажень,
А Колюшенькѣ
Большую, наольшую.

Ребенокъ сидитъ на колѣняхъ у няньки, которая беретъ руки его и горизонтально расправляетъ ихъ; при каждомъ стихѣ руки складываются и снова расправляются. Ребенокъ радуется и послѣ дѣлаетъ самъ уже сажени руками.

72. Тяни холсты,
Потягивай,
Въ коробочку
Покладывай.

Нянька при этомъ также разводитъ руки ребенка куда захочетъ. Или-же подноситъ ребенка къ сундуку съ холстами, заставляетъ его тянуть за конецъ и растягивать холсты. Ребенокъ остается доволенъ подобной дѣятельностію.

73. Сорока, сорока,
Бѣлобока,
Кашу варила,
Гостей манила,
Гости на дворъ
И каша на столъ.
Этому дала,
Этому дала, (берутся поочередно четыре пальца
ребенка)

А этому не дала.
Галки, вороны
Шипят! Полетѣли,
На головушку съѣли.
При этомъ нянька выстѣ съ ребенкомъ хлопаетъ въ ладо-
ши и кладетъ руки ребенка на его головку. Ребенокъ любитъ
быстроту подобнаго движенія и всегда смѣется.

74. Сорока, сорока
Кашу варила,
На порогъ скакала,
Гостей созывала,
Гости не бывали,
Каша не ѣдали,
Гости прилетали,
Каша не хлѣбали.
Первому дала, второму дала,
Третьему, четвертому дала,
Пятому не досталось.
Толчетъ, мелеть,
По воду ходить,
Воду носить,
Тутъ тепленько,
Тутъ горяченько,
А тутъ чистый кипятокъ.

Вариантъ этой пѣсенки вызываетъ другого рода движенія. Сначала нянька беретъ отчетливо четыре пальца; потомъ, при словѣ «толчетъ», беретъ большой палецъ, который старается вертѣть (качать изъ стороны въ сторону). При словѣ «тутъ тепленько», щекочутъ ладонь малютки, съ новымъ стихомъ щекочутъ сгибъ по срединѣ руки и наконецъ, быстрымъ движеніемъ, щекочутъ ребенка подъ пазушками.

Ребенка вообще рано приучаютъ къ счету предметовъ. Да выросши до того возраста, когда получаемыя впечатлѣнія начина-
ютъ имъ приводиться въ сознаніе, умное дитя требуетъ, чтобъ его

серьезно занимали, т. е. уясняли-бы свойства предметовъ, употребленіе ихъ, пользу, вредъ и тому подобное. Нянька, какъ не въ состояніи удовлетворить подобной пытливости, большею частію, занимаетъ его счетомъ предметовъ: дитя, стараясь узнать обо всемъ и все, и на этомъ, т. е. на счетѣ предметовъ, останавливаетъ много вниманія, особенно послѣ пѣсни, при наглядности показанныхъ ему предметовъ.

75. О баю, баю, баю,
Живетъ рыжій на краю.
Онъ не скуденъ, не богатъ,
У него много ребятъ:
Одинъ, другой, третій.

Нянька при этомъ ударяетъ слегка по головамъ куколъ. Когда замѣтитъ, что ребенокъ внимательно относится къ счету, она беретъ новую куклу, и говоритъ: «а вотъ это четвертый» и т. д. до десяти. Тоже дѣлаетъ и съ пальцами ребенка, когда начнетъ упражнять его въ счетѣ.

76. Ладунки, ладунки,
Гдѣ были? — У бабушки.
Что ѣли? — Кашку.
Что пили? — Бражку.
Кашка сладенька,
Бражка миленька.
Бого цѣловали?
Сашеньку.

Нянька беретъ руки ребенка и бьетъ въ ладони, а по окончаніи пѣсенки, цѣлуетъ ребенка. Впослѣдствіи, ребенокъ подъ припѣвъ пѣсенки, самъ бьетъ въ ладони.

77. Бисуринька,
Мазуринька!

Говорится нѣсколько разъ протяжно. Нянька сажаетъ подлѣ ребенка кошку и заставляетъ его тихонько гладить ее рукой; вмѣсто кошки иногда даютъ мѣхъ.

78. Ножки, ножки!
Бѣгите по дорожкѣ,
Нарвите горошку!

При этомъ нянька слегка треплетъ ножки ребенка, приговаривая, что пора имъ ходить. Когда-же ребенокъ умѣетъ уже бѣгать, то нянька посылаетъ ребенка пробѣгать по двору и что-нибудь принести къ нянѣ.

79. Ну поди, поди сюда,
Маленькая крошка,
Упадешь — не бѣда,
Поболитъ немножко,
И научится тогда
Бѣгать твоя ножка.

Эту пѣсенку няньки говорятъ тогда, когда упражняютъ ребенка, непривыкшаго еще соблюдать равновѣсіе при ходженіи.

80. Тыгинь, тыгинь камешокъ,
Татарину ледешокъ,
А тебѣ кашки горшокъ
Съ лучкомъ, съ мачкомъ
Съ горькимъ перечкомъ.

Нянька ставитъ ребенка на одну свою ногу и начинаетъ, подѣ тактъ пѣсенки, качать ребенка, крѣпко держащагося за руки няньки. Читаетъ пѣсню протяжно и отчетливо.

81. Трынди, трынди, трындочки,
Любятъ дѣвки прынчки,
Старики орѣшки,
Дѣвчьи потѣшки.
Говорила старику,
Не ходи за рѣку,
Тамъ погода велика,
Занесетъ старика.
Завалилась, да легла

На деревьемъ мосту,

Прибыла, да пробыла

На деревьемъ мосту.

Не несъ тебя несъ

На деревинъ мостъ,

Пытали держать

За собачій хвостъ.

На льду, болотъ

Дѣвка платье колотить,

Не тонко, не звонко

Дѣвица, дѣвица,

Не бойся грозицы,

Гроза на рябинъ,

Волкъ на мякинъ.

По этимъ пѣснямъ дѣйствіе тоже. Но пѣсни эти нянька читаетъ скоро.

82. Бабушка Соломея

Христа повивала,

А вамъ, младенцамъ,

Здоровья давала,

Не съ гордостью,

Съ легостью.

Шла бабушка изъ за-морья,

Несла кузовъ здоровья,

Кому, сему маленько,

Тѣбѣ, дитятко, весь кузовокъ.

При началѣ пѣсенки нянька тянетъ за ножки ребенка, легонько ударяя ими одна о другую; при концѣ же пѣсенки нянька дѣлаетъ рога изъ пальцевъ и ими слегка щекочетъ дитя. Последнее нянька дѣлаетъ, когда говоритъ пѣсенку: «Идетъ коза рогатая».

83. Что въ горбу,

Что въ горбу?

Денежки.

Кто клалъ ихъ,

Кто клалъ ихъ?

Дѣдушка.

Чѣмъ клалъ ихъ,

Чѣмъ клалъ ихъ?

Ковшичкомъ.

Мѣдъ, али серебро,

Мѣдъ, али серебро?

— Золото, золото, золото.

При началѣ пѣсенки нянька слегка треплетъ ребенка по спинѣ, а потомъ. по окончаніи пѣсенки, щекочетъ ребенка.

84. Я точу, молочу

На чужомъ гумнѣ!

Ко мнѣ курочки пришли,

Куropаточки пришли.

Я дѣвушку нагоню,

Я красную догоню —

За себя ее возьму.

Этой пѣсенкой нянька заставляетъ ребенка (дѣвочку) бѣжать и слѣдомъ за ребенкомъ сама бѣжить, показывая видъ, что не можетъ догнать.

Чтобъ успокоить (унять) плачущее дитя.

85. Не плачь, не плачь, дитятко,

Не плачь, родимое.

Ужъ ты рысь моя молодая.

Ты поди домой поскорѣе,

Сашенька сильно плачетъ.

Поѣстиньки хочеть.

Послѣ всѣхъ этихъ пѣсенокъ, дитя или уносится кормить, или, всего чаще, кладется въ постель.

86. Не плачь, не плачь,

Куплю калачъ;

Не вой, не вой,

Куплю другой,

Не реви, не реви,
Куплю сухари.

87. Лизаньба маленька,
На ней шубка аленька,
Онушка бобровая,
Лиза чернобровая.

88. Котенки сѣреньки
По улочкѣ бѣгали.
Мою Сашу тѣшили.

У кота, у мурла,

Позади кузовъ овса.

А на что коту овесъ?

Коту пиво варить,

Коту сына женить.

Прилетали гулиньки,

Стали гули гулить,

Стали думу думать:

Какъ намъ Сашеньку любить,

Чтобы въ золотѣ водить,

Сашѣ въ золотѣ ходить,

Намъ обносочки дарить.

Свиннымъ дѣвункамъ

Всѣмъ по ленточкамъ,

А старухамъ-щебетухамъ

Подзатыльнички.

89. Приди, котикъ, почесать,

Приди Сашеньку качать,

Я тебѣ коту

За работу заплачу:

Кашки въ чашку,

Конецъ пирога;

Бшь, котикъ, не ворчи,

Больше папы *) не проси.

*) Папа--хлѣбъ.

90. У kota, kota, kota
Колыбелька золотая
У Сани позолоченая,
Кольцы серебряныя,
Ремни шелковые *),
Няньки-мамки
Качайте Сашеньку.
91. О баиньки-байки
Матери — китайки,
Отцу — кумачу,
Брату — пуговицу,
Сестрѣ — луковицу.
92. Заянька бѣленькій,
Заянька сѣренькій!
Пойди, зайка, почевать,
Мою Сашеньку качать!
93. Ахъ ты, Сашенька моя!
Не ходи къ тирруку одна:
Тамъ крысиньки сидятъ,
Тебя, Сашеньку, съѣдятъ.
94. Бѣлая лань, поди домой,
Дитя плачетъ —
Пить-ѣсть хочеть. —
Молодой-то князь
Съ тоски пропалъ!
Ни день, ни ночь
Не кушаетъ.
95. Сонъ ходитъ по лавкѣ,
Дрема по сѣнямъ,
Ищетъ, поищетъ
Колиньку,

*) Въ мѣстностяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ Нижняго-Новгорода, припѣвается еще слѣдующее: «Шитый-браний положокъ отъ Макаря привезень».

Гдѣ-бы его найти
И спать положить.

Чтобы убавку положенное въ колыбельку дитя.

96. О баю, баю, баю,

Баю маленьку.

Котикъ, приди ночевать;

Мою манечку (маленькую) качать

Ужъ ты спи и усни,

Утомонъ тебя возьми.

Сонъ, да дрема

У малютки въ головахъ.

97. Спи, малютка, будь спокоенъ,

Глазки ангельски закрой.

Херувимы, серафимы --

Они вьются надъ тобой,

А сизенькій голубокъ

Открываетъ положокъ.

А баю, баю, баю,

Нѣтъ-ли мѣстечка въ раю.

98. Спи, младенецъ, успокойся,

Свои глазки ты закрой,

Спи, мой милый, --

Ты не бойся --

Здѣсь хранитель, ангель твой;

Сизокрылый голубокъ

Закрываетъ положокъ;

Херувимы, серафимы

Вьются надъ тобой,

Невидимо сохраняють,

Колыбель твою качають.

99. Баю, баюшки, баю,

Нѣтъ-ли мѣстечка въ раю,

Тамъ, гдѣ ангелы поютъ.

Къ себѣ Коляньку зовутъ,
 Поди, миленькій, сюды,
 За маленьки за труды
 Будешь вѣки прибывать,
 Бога въ помощь призывать.

100. А баю, баю,

Ходитъ кошка по краю,
 Она лыки деретъ,
 Коту лапти плететъ,
 А коту-то недосугъ,
 Ему сына женить,
 Да и дочь отдавать.

101. Баю, баю Санечку.

Прибѣжитъ сѣренькій волчокъ,
 Тебя схватитъ за бочокъ,
 Потащитъ во лѣсокъ,
 За ракитовъ кустокъ.

102. Баю, баю за зыбою,

Ушелъ тятка за рыбкою,
 Тятка рыбку ловить,
 Мамка раковъ палить
 Колюша мой уху варить.

103. Баюшки, баю,

Баю милую дитю;
 Сонъ ходитъ по снѣжнмъ,
 Дрема по новымъ.

Сонъ дрему спрашиваетъ:

Гдѣ-бы мнѣ Сашинькину
 Колыбельку найти.

Да и спать летчи? (лечь)

А Сашинькина колыбель

Въ высокомъ терему,

Въ шитомъ-браномъ пологу.

Кольчики-пробойчики

Серебряные,
 Позолоченные,
 Нянюшки, мамушки,
 Качайте дитю,
 Сѣвныя дѣвушки,
 Баюкайте его:
 Баюшки, баю,
 Баю милую дитю,
 Выростешь большой,
 Будешь въ золотѣ ходить,
 Чисто серебро носить,
 Нянюшкамъ, мамушкамъ
 Обносочки дарить,
 Сѣвнымъ дѣвушкамъ
 По платицу,
 Старымъ старухамъ
 Подзатыльнички.
 Баюшки, баю,
 Баю милую дитю *).

Для насъ дорого распространіе педагогическихъ началъ въ народѣ. Не всякій имѣетъ возможность слѣдить за педагогической литературой; вотъ почему закончимъ нашу статью указаніемъ на основанія метода Фребеля, такъ какъ съ мыслями этого великаго педагога необходимо каждому познакомиться.

*) Во время печатанія настоящей статьи вышла въ свѣтъ, изданная обществомъ исторіи и древностей, книга: «Русскія народныя пѣсни, собранныя П. В. Шейномъ», (часть 1, М., 1870), съ которой мы поспѣшили познакомиться, но сравнивъ печатаемые нами пѣсенки, собранныя г. Кудрявцевымъ, съ дѣтскими пѣснями, помѣщенными въ книгѣ г. Шейна, мы увидали, что собраніе г. Кудрявцева нисколько не теряетъ своего интереса въ виду вышедшей уже книги г. Шейна, такъ какъ въ немъ, болѣею частію, находятся такія пѣсенки, которыхъ нѣтъ у г. Шейна, а во-вторыхъ, на тѣ изъ нихъ, которыя можно найти и у послѣдняго, слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на варианты; таковы напр., пѣсенки: «Туру, туру, пастушокъ», «Гень, потетень», «Дождикъ, дождикъ, перестань», «Кукурику, пѣтушокъ», и подобныя имъ еще двѣ-три пѣсенки. — *Ред.*

Воспитаніе должно начинаться въ точномъ, буквальномъ смыслѣ слова, съ колыбели.

Оно должно состоять въ возбужденіи всѣхъ врожденныхъ силъ человека къ дѣятельности и въ содѣйствіи стройному ихъ развитію.

Возбужденіе врожденныхъ силъ въ челоѣкѣ производится впечатлѣніями окружающихъ предметовъ. Чтобы оно не было насильственно и не подавляло его, надобно вводить ихъ въ душу постепенно, мало по малу, соотвѣтственно личности дитяти.

Личность дитяти скорѣе всего можетъ постигнуть только мать или женщина, во всѣхъ отношеніяхъ, заступающая ея мѣсто. Поэтому онѣ и должны быть воспитательницами дитяти.

Средства для открытія личныхъ свойствъ дитяти—игры и игрушки. Чрезъ нихъ лучше всего могутъ обнаружиться свойства дитяти, его наклонности и господствующія дарованія. Онѣ-же могутъ имѣть вліяніе на цѣлую ихъ жизнь. Такъ какъ назначеніе ихъ развивать и обрабатывать душу разумную, то онѣ не должны быть случайными и отрывочными, а расположены систематически.

Игры должны производиться на свѣжемъ воздухѣ, въ саду. Къ нимъ относится дѣланіе грядъ, разсаживаніе цвѣтовъ и кустовъ. Игры сопровождаются разговорами и припѣвами.

Возбуждаемая такимъ образомъ способности дитяти будутъ требовать больше и больше дѣятельности. Воспитатель воспользуется этой потребностію и станетъ удовлетворять ей нагляднымъ знакомствомъ съ предметами, доступными дитяти. Для утвержденія въ памяти, предметы нужно воспроизводить: для этого—рисованье и разсказъ.

Предметовъ много, число ихъ можно увеличивать и уменьшать: вотъ необходимость счисленія. Разсказанное можетъ забыться; отсюда необходимость умѣть писать, къ чему приготовленіемъ могло служить уже рисованье.

Поэзія производитъ многостороннее, чарующее нравственное дѣйствіе на душу; поэтому дѣти выучиваютъ стихотворенія.

Чтобы чувствовать музыку рѣчи, стихи надобно декламировать и пѣть.

У человѣка есть безотчетная симпатія къ своему языку и къ предметамъ родной природы: поэтому первоначальное развитіе можетъ производиться только на родномъ языкѣ и при помощи изученія родного языка и своей родины.

В. Ф. Кудрявцевъ.